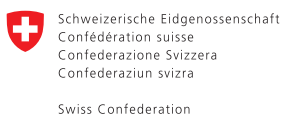

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАТРАТ БИЗНЕСА НА СОБЛЮДЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

ОТЧЕТ

В ПАРТНЕРСТВЕ:

Federal Department of Economic Affairs FDEA
State Secretariat for Economic Affairs SECO

WORLD BANK GROUP

IFC International
Finance Corporation

ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Информация в данной публикации представлена исключительно с целью ознакомления. Содержащиеся в ней суждения, данные и толкования не обязательно отражают взгляды Международной финансовой корпорации (IFC), Совета директоров Всемирного банка или его исполнительных директоров. IFC не гарантирует точности данных, содержащихся в настоящей публикации, и не несет ответственности за последствия их использования.

Настоящий отчет не претендует на исчерпывающее освещение вопросов, которые в нем анализируются, и не должен служить основой для принятия коммерческих решений. По всем правовым вопросам обращайтесь за консультацией к независимым юристам.

Вся информация и материалы, использованные при подготовке отчета, защищены законодательством об авторском праве. IFC поощряет распространение этой работы и обычно предоставляет разрешение на воспроизведение ее фрагментов или полностью в некоммерческих целях, если дана ссылка на это издание. Воспроизведение или использование этого труда иным способом будет обусловлено формальным письменным разрешением IFC.

Информация и материалы, использованные в процессе подготовки этого обзора, являются собственностью IFC и сохраняются в ее архивах. Проект IFC по вопросам налогообложения в Центральной Азии выражает благодарность Государственной налоговой службе при Правительстве Кыргызской Республики за содействие в формировании выборки респондентов, Денису Воронцову, международному консультанту по исследованиям за координацию процесса работы, методологическую поддержку и подготовку отчета, а также исследовательской компании «Ребикон» за непосредственное проведение опроса.

Результаты, включая исходные данные, размещены на сайтах
www.ifc.org и www.worldbank.org.

Международная финансовая корпорация (IFC)
Кыргызская Республика, г. Бишкек, 720040
Бульвар Эркиндик, 21
Бизнес-центр «Орион», 4-й этаж
Тел.: +(996 312) 62 61 62
www.ifc.org

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	7
ВВЕДЕНИЕ	9
Цели и задачи исследования	9
Экономика и предпринимательская среда Кыргызстана	10
Методология исследования	13
НАЛОГОВАЯ СРЕДА КЫРГЫЗСТАНА	18
Реформы в налоговом администрировании	18
Восприятие налоговой среды частным бизнесом	21
ЗАТРАТЫ БИЗНЕСА НА СОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	27
Временные затраты	28
Администрирование социальных платежей	39
Стоимость соблюдения налогового законодательства	43
ПРОВЕРКИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	49
ОЦЕНКА РАБОТЫ И ОТНОШЕНИЕ К НАЛОГОВЫМ ОРГАНАМ	57
Приложение 1. Основные показатели временных затрат на налоговый учет.....	61

СПИСОК ДИАГРАММ

ДИАГРАММА 1. Основные препятствия для развития частного бизнеса в Кыргызской Республике	12
ДИАГРАММА 2. Доля налогоплательщиков, которые считают проблемой для своего бизнеса	22
ДИАГРАММА 3. Доля налогоплательщиков, которые считают, что есть много преимуществ в том, чтобы платить налоги	23
ДИАГРАММА 4. Общая налоговая ставка (% от прибыли) для предпринимателей Центральноазиатского региона по данным исследования «Ведение бизнеса в 2014-2017 годах»	24
ДИАГРАММА 5. Оценка масштабов занижения годового дохода с целью уменьшения налогооблагаемой базы	25
ДИАГРАММА 6. Возможности для снижения налогооблагаемой базы.....	26
ДИАГРАММА 7. Динамика временных затрат на налоговый учет в зависимости от типа налогоплательщика, человеко-дней в год	29
ДИАГРАММА 8. Динамика временных затрат на налоговый учет в зависимости от режима налогообложения, человеко-дней в год	31
ДИАГРАММА 9. Преимущества налогового режима, по которому работала компания в 2016 году	32
ДИАГРАММА 10. Структура временных затрат на налоговый учет по видам деятельности в динамике, человеко-дней в год	34
ДИАГРАММА 11. Временные затраты на поездки в налоговую службу с различными целями, человеко-дней в год	37
ДИАГРАММА 12. Процент налогоплательщиков, считающих виды налоговой деятельности сложными или очень сложными	38
ДИАГРАММА 13. Временные затраты на налоговое администрирование и поездки в налоговые органы и Социальный фонд налогоплательщиками из пилотных районов в 2016 году, человеко-дней в год	40
ДИАГРАММА 14. Динамика охвата проверками Социального фонда	41
ДИАГРАММА 15. Изменения в администрировании социальных платежей налогоплательщиками пилотных районов	42

СПИСОК ДИАГРАММ

ДИАГРАММА 16. Динамика финансовых затрат одного налогоплательщика на соблюдение требований налогового законодательства	44
ДИАГРАММА 17. Динамика финансовых затрат на налоговое администрирование в зависимости от режима налогообложения, долларов США	45
ДИАГРАММА 18. Финансовые затраты на налоговый учет и их доля от оборота в зависимости от размера налогоплательщика, 2016	46
ДИАГРАММА 19. Динамика суммарных финансовых затрат на налоговый учет и доля от ВВП	48
ДИАГРАММА 20. Динамика охвата налоговыми проверками в зависимости от режима налогообложения	51
ДИАГРАММА 21. Охват налоговыми проверками в зависимости от размера налогоплательщика, 2016	53
ДИАГРАММА 22. Динамика охвата налоговыми проверками в зависимости от региона	54
ДИАГРАММА 23. Динамика затрат на прохождение проверок Государственной налоговой службой	54
ДИАГРАММА 24. Динамика последствий последней налоговой проверки	55
ДИАГРАММА 25. Доля налогоплательщиков, которые согласны с тем, что:	56
ДИАГРАММА 26. Динамика оценок работы налоговых органов	58
ДИАГРАММА 27. Региональные отличия в оценках работы налоговых органов, 2016	59
ДИАГРАММА 28. Доля налогоплательщиков, которые согласны, что налоговые органы предоставляют услуги высокого качества, в зависимости от режима налогообложения, 2016	60
ДИАГРАММА 29. Источники информации и проблематичность доступа к налоговой информации	61

СПИСОК ТАБЛИЦ

ТАБЛИЦА 1. Международный рейтинг легкости ведения бизнеса, 201812	11
ТАБЛИЦА 2. Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по режиму налогообложения	14
ТАБЛИЦА 3. Распределение опрошенных налогоплательщиков по режиму налогообложения	15
ТАБЛИЦА 4. Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по размеру (годовому обороту)	15
ТАБЛИЦА 5. Распределение опрошенных налогоплательщиков по размеру (годовому обороту)	16
ТАБЛИЦА 6. Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по регионам	16
ТАБЛИЦА 7. Распределение опрошенных налогоплательщиков по регионам	17
ТАБЛИЦА 8. Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по сфере экономической деятельности	17
ТАБЛИЦА 9. Распределение опрошенных налогоплательщиков по сфере экономической деятельности	17
ТАБЛИЦА 10. Международный рейтинг легкости налогового администрирования, 2017.....	30
ТАБЛИЦА 11. Временные затраты на налоговый учет в офисе по основным видам налогов в 2016 году и процент налогоплательщиков, считающих налоговый учет сложным	35
ТАБЛИЦА 12. Причины, по которым налогоплательщики не подавали налоговую отчетность через Интернет в 2016 году	36
ТАБЛИЦА 13. Процент предприятий, которые проверялись или были вынуждены встречаться с налоговыми органами в 2013 году	52
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Основные показатели временных затрат на налоговый учет	61
Временные затраты на налоговый учет, рабочих дней в год	61
Временные затраты на налоговый учет в офисе по различным налогам, рабочих дней в год	63
Временные затраты на поездки в налоговые органы, рабочих дней в год	62

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

- Важнейшим результатом налоговой реформы, проводимой в последние годы в Кыргызской Республике, является снижение административной нагрузки на частный бизнес, связанной с соблюдением требований налогового законодательства. Начиная с 2012 года среднее время налогоплательщиков на ведение налогового учета снизилось на 40% – с 40,4 рабочего дня в 2012 году до 23,6 рабочего дня в 2016 году.

- Позитивные изменения носят всеобъемлющий характер – сокращение временных затрат на налоговое администрирование характерно для всех типов налогоплательщиков, независимо от режима налогообложения, размера бизнеса и прочих характеристик.

- Величина временных затрат напрямую связана с режимом налогообложения. Меньше всего времени на налоговый учет затрачивают налогоплательщики, работающие в упрощенном режиме, в среднем 8,6 рабочего дня в 2016 году. Максимальные затраты у компаний – плательщиков НДС (47,1 рабочего дня), что связано как с числом администрируемых налогов, так и с большей сложностью ведения налогового учета по сравнению с единым налогом.

- Наиболее затратным этапом процедуры налогового администрирования является ведение налогового учета в офисе, которое составляет более половины всех расходов предпринимателей на налоговое администрирование. Ключевым моментом налогового реформирования стало снижение в 2015 году частоты подачи налоговой отчетности для малого и среднего бизнеса, что привело к снижению издержек на ведение налогового учета в офисе почти на треть.

- Реализованные за время проведения налоговой реформы уменьшение периодичности налоговой отчетности, внедрение системы подачи отчетности через Интернет и отмена статуса счетов-фактур по НДС как бланков строгой отчетности позволили уменьшить временные затраты налогоплательщиков на поездки в налоговые органы более чем в 2,5 раза – с 7,6 рабочего дня до 2,9 рабочего дня за период 2012-2016 гг.

- Вслед за уменьшением временных затрат, стоимость соблюдения налогового законодательства также демонстрирует тренд на снижение. Средние расходы налогоплательщиков на налоговое администрирование снизились почти вдвое, составив 367 долларов США в 2016 году.

- Относительные финансовые затраты налогоплательщиков носят регрессивный характер. Для микробизнеса стоимость ведения налогового учета относительно его оборота составляет 2,2% от годовой выручки, что соизмеримо по величине со ставкой единого налога и может рассматриваться как дополнительный налог.

- Ежегодная экономия от снижения административной нагрузки на частный бизнес благодаря проводимой в Кыргызстане реформе налоговой системы оценивается на уровне 1,8 млн долларов США в 2014 году и 2,2 млн долларов США в 2016 году. В результате суммарная нагрузка на экономику страны, связанная с соблюдением требований налогового законодательства, за период проведения реформ снизилась с 0,19% до 0,13% от ВВП страны.

• Передача функций администрирования социальных платежей от Социального фонда Государственной налоговой службе в пилотных районах позволила значительно снизить временные затраты налогоплательщиков за счет сокращения времени на поездки для подачи отчетности. Реформирование сдачи отчетности всего лишь по одному виду обязательных платежей позволило снизить издержки налогоплательщиков на 10% от общего затрачиваемого времени.

• Налогоплательщики пилотных районов позитивно оценили все изменения, связанные с передачей администрирования социальных платежей от Социального фонда Государственной налоговой службе.

• Охват налоговым контролем сократился с 58% в 2012 году до 47% проверенных предпринимателей в 2016 году.

• Средние и крупные налогоплательщики, работающие на общем режиме налогообложения с НДС, характеризуются максимальным охватом налоговыми проверками и минимальным снижением числа проверяемого бизнеса. Более 2/3 опрошенных предпринимателей данного сегмента прошли налоговую проверку в 2016 году.

• Финансовые затраты предпринимателей на прохождение налоговых проверок остаются на прежнем уровне. Снижение процента проверяемых налогоплательщиков нивелируется ростом их общего числа, поэтому суммарные расходы всех налогоплательщиков на прохождение проверок практически не изменились.

• Субъективное восприятие налогоплательщиками административной

нагрузки на бизнес в сфере налогового имеет явный позитивный тренд, что говорит о наметившейся положительной тенденции к улучшению налоговой системы Кыргызстана в глазах предпринимательского сообщества.

• Почти каждый третий налогоплательщик в Кыргызстане считает, что чрезмерная налоговая нагрузка является главным барьером для развития его бизнеса, вследствие чего налогоплательщики прибегают к различным схемам снижения налогооблагаемой базы. По мнению большинства респондентов, уходить от уплаты налогов позволяет возможность договориться с сотрудниками налоговых органов. При этом масштаб уклонения от уплаты налогов за период проведения реформ сокращается.

• Имидж налоговых органов в целом позитивно воспринимается предпринимателями и продолжает меняться в лучшую сторону в последние годы. Повышается информационная открытость налоговых органов и доступность налоговой информации, что также позитивно влияет на воспринимаемый имидж Государственной налоговой службы.

• Несмотря на положительные оценки деловых качеств налоговых сотрудников, только 15% предпринимателей согласны с тем, что получают от налоговых органов услуги высокого качества. И чем сложнее и затратнее режим налогообложения, тем больше у налогоплательщиков претензий к работе специалистов ГНС.

ВВЕДЕНИЕ

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

IFC, входящая в Группу Всемирного банка, является крупнейшим глобальным институтом развития, фокусирующим свою деятельность на поддержке частного сектора на развивающихся рынках. Работая с более чем 2000 компаний по всему миру, IFC использует капитал, экспертизу и влияние, чтобы создавать рынки и возможности в развивающихся странах по всему миру.

Цель Проекта IFC по вопросам налогообложения в Центральной Азии – улучшение соблюдения обязательных требований налогового законодательства путем повышения прозрачности и простоты процедур налогового администрирования. Упрощение процедур ведения налогового учета позволит снизить затраты на соблюдение налогового законодательства, уменьшить административную нагрузку на малый и средний бизнес, снизить барьеры для входа начинающих предпринимателей в формальный сектор экономики и обеспечить стимулы для экономического роста в Кыргызской Республике.

Ключевым моментом проведения реформ является оперативная оценка их эффективности и возможность внесения корректировок по результатам проведенной оценки. С этой целью IFC в рамках проекта по техническому содействию налоговой реформе реализовала серию исследований, которые позволили вести мониторинг проводимых реформ налоговой системы Кыргызской Республики. Основной целью

исследований была периодическая оценка временных и финансовых затрат, которые несут налогоплательщики Кыргызстана при соблюдении обязательных требований налогового законодательства.

В качестве базового периода, относительно которого впоследствии оценивался прогресс проводимых реформ, был выбран 2012 год. Всего в ходе исследования проведено три раунда замеров, которые с одинаковым временным интервалом оценивали затраты на налоговое администрирование предпринимателями Кыргызстана в 2012, 2014 и 2016 годах.

Равномерная периодичность замеров дала возможность оперативно оценивать влияние проводимых реформ налоговой системы страны на затраты налогоплательщиков при соблюдении требований налогового законодательства. Кроме этого, наличие актуальных данных о состоянии налоговой системы позволило формулировать четкие рекомендации правительству для решения выявленных проблем и снижения затрат частного бизнеса на налоговое администрирование.

В данном отчете приведены результаты всех трех волн обследования предпринимательской среды в сфере налогового регулирования, даны оценки затрат налогоплательщиков на ведение налогового учета в Кыргызской Республике в 2012, 2014 и 2016 годах.

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА КЫРГЫЗСТАНА

Кыргызская Республика с населением почти 6 миллионов человек является одной из немногих стран с доходом ниже среднего уровня в регионе Европы и Центральной Азии (ВНД на душу населения в размере 1100 долларов США в 2016 году¹). Экономика Кыргызстана состоит преимущественно из промышленности и сельского хозяйства. Промышленность в основном представлена энергетикой и горнодобывающей отраслью, на которые приходится около 60% всего промышленного производства. Удельный вес промышленности в ВВП страны составлял 15% в 2015 году². В сельском хозяйстве задействовано более 400 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств, в которых занято свыше половины трудоспособного населения страны. На долю сельского хозяйства в 2015 году приходилось 22% ВВП страны. Вклад малого бизнеса в экономику Кыргызстана весьма незначителен. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2015 году было зарегистрировано 9,8 тысячи субъектов малого предпринимательства, в которых было занято 2,3% от общего числа трудоспособного населения. Доля ВВП, приходящаяся на малый бизнес, также незначительна и составляет всего 6,9%.

Экономика Кыргызстана оставалась устойчивой к неблагоприятным региональным условиям, тем не менее перспективы роста остаются достаточно скромными. Ожидается, что рост реального

ВВП останется положительным, и в 2017 году он превысит 3%, что ниже исторических показателей и потенциала страны³. Несмотря на это, рост экономики в Кыргызской Республике остается устойчивым к затяжной неблагоприятной внешней среде. Реальный ВВП вырос на 2,7% в январе-октябре 2016 года (за аналогичный период 2015 года рост составлял 4,8%). Рост был обусловлен относительно стабильными показателями в области сельского хозяйства, строительства и сфере услуг. Эти три сектора выросли на 2,2%, 7,6% и 3,2% соответственно, что дало наибольший вклад в рост экономики страны в январе-октябре 2016 года.

В целом с момента потрясения, вызванного произошедшей в России в конце 2014 года рецессией, макроэкономическая ситуация в Кыргызской Республике несколько улучшилась. В среднесрочной перспективе рост экономики будет обеспечен по мере восстановления объема денежных переводов и спроса продукции и услуг на внешнем рынке. Стимулировать рост экспорта, который был отрицательным в первые 10 месяцев 2016 года, будет рост экономик России и Казахстана, а также приток денежных переводов, поддерживающий внутреннее потребление. Более того, поскольку предприниматели Кыргызстана постепенно адаптируются к нормам и стандартам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), они должны получить больший доступ к общему рынку.

¹ <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/kyrgyz-republic>

² <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/b4e90f85-e3d9-4c3a-8779-d9fe43b2801d.pdf>

³ <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/25973/112199-WP-Kyrgyz-Republic-Economic-Update-no-4-ADD-SERIES-PUBLIC.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

Ежегодно Всемирный банк публикует международный рейтинг легкости ведения бизнеса, который охватывает практически все страны. Данный рейтинг описывает степень легкости ведения бизнеса в стране по совокупности таких факторов, как регистрация бизнеса, получение разрешения на строительство, налогообложение, подключение к электросетям, доступность кредитования и пр⁴. По результатам 2018 года по легкости ведения бизнеса Кыргызская Республика занимает 77-е место в рейтинге 190 анализируемых стран⁵. Одновременно с этим среди 24 стран региона Европы и Центральной Азии Кыргызская Республика является одним из аутсайдеров, находясь на 21-м месте⁶ по оценкам легкости

Таблица 1.
Международный рейтинг легкости ведения бизнеса, 2018⁴

СТРАНА	МИРОВОЙ РЕЙТИНГ	В РЕГИОНЕ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
Грузия	9	1
Литва	16	3
Россия	35	4
Казахстан	36	5
Беларусь	38	6
Молдова	44	10
Армения	47	12
Азербайджан	57	16
Узбекистан	74	19
Украина	76	20
Кыргызстан	77	21
Таджикистан	123	24

Одновременно с рейтингом легкости ведения бизнеса, одним из наиболее охватывающих международных исследований, посвященных анализу бизнес-среды, является «Исследование предприятий», которое регулярно проводится Всемирным банком с 1990 года. В ходе исследования опрашиваются руководители, а также, в случае необходимости, соответствующие специалисты (бухгалтеры, кадровые специалисты, юристы и пр.) микро, малых и средних предприятий. Исследование охватывает достаточно широкий спектр тематик, характеризующих деловую среду: доступ к финансам и квалифицированной рабочей силе, проблемы коррупции, подключение к инженерным сетям, административное регулирование и прочее. Последнее исследование в Кыргызской Республике было проведено в 2013 году, в ходе которого было опрошено 270 частных бизнесов по всей стране.

⁴ Рейтинг «Ведение бизнеса- 2018» основан на данных за 2016 фискальный год

⁵ <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

⁶ Приведены данные не по всем странам региона Европы и Центральной Азии

По мнению большинства предпринимателей, основным препятствием для развития их бизнеса является коррупция, об этом заявили 60% респондентов (Диаграмма 1). В данном контексте коррупция рассматривается в широком смысле, без привязки к какому-либо аспекту предпринимательской деятельности. Показатель Кыргызстана в 2,5 раза выше, чем аналогичный средний показатель для региона Европы и Центральной Азии. Это говорит о том, что коррупция является одним из главных административных барьеров на пути развития предпринимательства в Кыргызской Республике.

Среди анализируемых аспектов предпринимательской деятельности исследование деловой среды, проводимое Всемирным банком, также затрагивает вопросы налогообложения⁷. Налоговые ставки традиционно рассматриваются частным бизнесом как одно из основных препятствий для роста. Каждый пятый предприниматель заявил, что не только величина налогов, но и сама процедура налогового администрирования является административным барьером на пути развития его бизнеса. Для сравнения, средний показатель по странам региона составляет всего 15% от опрошенных предпринимателей. Все это еще раз подтверждает назревшую актуальность проведения реформ налоговой системы Кыргызстана для максимального упрощения налогового администрирования и снижения затрат частного бизнеса на соблюдение обязательных требований налогового законодательства.

Диаграмма 1.
Основные препятствия для развития частного бизнеса в Кыргызстане

⁷ <http://www.enterprisesurveys.org/data/exploreeconomies/2013/kyrgyz-republic#regulations-and-taxes>

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектами исследования являлись активные частные коммерческие предприятия Кыргызской Республики – юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществлявшие экономическую деятельность и подававшие налоговую отчетность на регулярной основе в 2012, 2014 и 2016 годах. В силу особого налогового статуса из рассмотрения были исключены крестьянские фермерские хозяйства, а также предприниматели, работающие на основе налогового патента.

Всего в ходе реализации налоговых реформ были проведены три волны исследования, посвященного оценке затрат предпринимателей в разные налоговые периоды:

ПЕРВЫЙ РАУНД ИССЛЕДОВАНИЯ	ВТОРОЙ РАУНД ИССЛЕДОВАНИЯ	ТРЕТИЙ РАУНД ИССЛЕДОВАНИЯ
(отчетный налоговый период 2012 г.) – в период с октября 2013 года по февраль 2014 года;	(отчетный налоговый период 2014 г.) – в период с января по апрель 2015 года;	(отчетный налоговый период 2016 г.) – в период с января по апрель 2017 года.

Методом проведения опроса являлось личное формализованное интервью с респондентом по структурированной анкете. Анкета была разработана специалистами IFC на основе международных стандартов исследований затрат на налоговый учет для обеспечения возможности дальнейшего международного сравнения. Средняя продолжительность интервью составила около 45 минут. Анкета состояла из отдельных независимых блоков, каждый из которых был посвящен определенному аспекту ведения налогового учета. Основными темами являлись:

- общая информация о налогоплательщике;
- налоговый учет;
- проведение налоговых проверок и проверок Социальным фондом;
- процедура возврата НДС;
- налоговые апелляции;
- оценка работы и восприятие налоговых органов;
- оценка налоговой среды.

Разделы, посвященные процедурам возврата НДС и налоговым апелляциям, не были включены в настоящий аналитический отчет в силу малого числа респондентов, которые проходили данные налоговые процедуры в рассматриваемый период. Недостаточное число наблюдений делает невозможным проведение статистического анализа, и полученные данные могут быть рассмотрены только на качественном уровне.

В качестве респондентов выступали собственники (индивидуальные предприниматели) или руководители предприятий-налогоплательщиков, либо другие наиболее компетентные в теме исследования специалисты (финансовые директора, бухгалтеры и пр.). В случае если наиболее компетентными респондентами по различным темам являлись различные специалисты опрашиваемой компании, в опросе участвовали несколько человек. Предварительный рекрутинг (подбор) респондентов для проведения интервью осуществлялся по телефону.

Для проведения исследования использовалась стратифицированная случайная выборка. В случае простой случайной выборки все объекты генеральной совокупности обладают одинаковой ненулевой вероятностью быть отобранными в выборку. При этом нет необходимости в проведении процедуры взвешивания полученных результатов. При стратифицированной случайной выборке все объекты генеральной совокупности группируются в однородные группы (страты), после чего внутри каждой страты отбор проводится методом простой случайной выборки. Этот подход позволяет получить статистически значимые данные с заданным уровнем погрешности как для каждой страты в отдельности, так и для всей генеральной совокупности, используя рассчитанные соответствующим образом весовые коэффициенты.

Выборка исследования была стратифицирована по следующим критериям:

- налоговый режим, по которому работал налогоплательщик;
- размер налогоплательщика (определяется на основе годового оборота бизнеса);
- регион, в котором ведется предпринимательская деятельность;
- сфера экономической деятельности.

Данные о распределении генеральной совокупности по выбранным стратам, а также непосредственный случайный отбор налогоплательщиков для проведения исследования осуществлялся Государственной налоговой службой при Правительстве Кыргызской Республики согласно методологии, разработанной и предоставленной IFC.

Согласно данным, предоставленным Государственной налоговой службой, размер генеральной совокупности исследования составил 19 206 налогоплательщиков в 2012 году, и 21 981 и 23 620 налогоплательщиков в 2014 и 2016 годах соответственно (Таблица 2).

За время проведения мониторинга распределение генеральной совокупности по режимам налогообложения не претерпело существенных изменений. Более половины зарегистрированных налогоплательщиков работали на общем режиме налогообложения без регистрации по НДС (Таблица 2). Компании – плательщики НДС и единого налога в 2016 году составляли 28% и 20% от общей численности налогоплательщиков соответственно.

Таблица 2.

Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по режиму налогообложения

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Общий с регистрацией по НДС	6542	28%	6161	28%	5622	29%
Общий без регистрации по НДС	12250	52%	11296	51%	10309	54%
Упрощенный режим	4828	20%	4524	21%	3258	17%
Всего	23620	100%	21981	100%	19189	100%

Таблица 3 показывает распределение фактически опрошенных налогоплательщиков в зависимости от их режима налогообложения в каждый из раундов исследования. Видно, что по критерию налогового режима выборка существенным образом смещена относительно генеральной совокупности в сторону налогоплательщиков, работающих на общем режиме с НДС. Перераспределение выборки имело своей целью получить количество наблюдений в данной страте, достаточное для проведения последующего статистического анализа с сопоставимым уровнем допустимой погрешности. Рассчитанные при этом весовые коэффициенты восстанавливают структуру генеральной совокупности относительно режима налогообложения при описании среднего налогоплательщика в целом.

*Таблица 3.
Распределение опрошенных налогоплательщиков по режиму налогообложения*

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Общий с регистрацией по НДС	597	40%	583	39%	610	40%
Общий без регистрации по НДС	583	39%	565	38%	567	37%
Упрощенный режим	326	22%	358	24%	339	22%
Всего	1506	100%	1506	100%	1516	100%

Аналогичный подход был использован при расчете выборки по такому параметру, как размер налогоплательщика, который определялся его годовым оборотом (выручкой). Анализ структуры генеральной совокупности по размеру налогоплательщиков показывает, что более половины всех предпринимателей относится к сегменту микробизнеса с оборотом менее 1 млн сомов. В 2012 году они составляли две трети от общего числа налогоплательщиков Кыргызстана (Таблица 4).

*Таблица 4.
Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по размеру (годовому обороту)*

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Микро (до 1 млн сомов)	13542	57%	13671	62%	12439	65%
Малые (1-4 млн сомов)	4901	21%	4182	19%	3201	17%
Малые (4-8 млн сомов)	1474	6%	2892	13%	2416	13%
Средние (8-30 млн сомов ⁸)	2138	9%	1236	6%	1133	6%
Крупные (30 и более млн сомов ⁹)	1565	7%	1236	6%	1133	6%
Всего	23620	100%	21981	100%	19189	100%

Пропорциональное распределение выборки относительно генеральной совокупности неизбежно привело бы к избыточному числу микробизнесов в выборке и нехватке средних и крупных налогоплательщиков. Это сделало бы невозможным проведение статистически значимого анализа по размеру налогоплательщика внутри каждой страны.

⁸ 8-30 млн сомов для юридических лиц и более 8 млн для ИП

⁹ Только юридические лица

При этом, как будет показано далее, размер бизнеса является одним из ключевых параметров, который оказывает существенное влияние на затраты на налоговое администрирование. С этой целью доля микробизнесов в выборке была существенным образом снижена, а представленность средних и крупных налогоплательщиков доведена до статистически приемлемого значения (Таблица 5).

Таблица 5.
Распределение опрошенных налогоплательщиков по размеру (годовому обороту)

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Микро (до 1 млн сомов)	666	44%	745	49%	759	50%
Малые (1-4 млн сомов)	340	23%	301	20%	283	19%
Малые (4-8 млн сомов)	107	7%	242		241	
Средние (8-30 млн сомов)	176	12%		16%		16%
Крупные (30 и более млн сомов)	217	14%	218	14%	233	15%
Всего	1506	100%	1506	100%	1516	100%

Опрос в каждой из волн исследования проводился во всех областях Кыргызской Республики, обеспечивая максимальное географическое покрытие респондентов. Тем не менее генеральная совокупность неоднородна по географическому признаку. Половина всех действующих и зарегистрированных налогоплательщиков приходится на Бишкек (Таблица 7). Поскольку региональная принадлежность не оказывает сильного влияния на затраты предпринимателей на ведение налогового учета, географическое распределение в выборке практически пропорционально генеральной совокупности (Таблица 8).

В дальнейшем для проведения регионального анализа все прочие регионы были сгруппированы в южный регион, который включает Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области, и северный регион – Чуйская, Иссык-Кульская, Нарынская и Таласская области. Более детальная разбивка не представляется целесообразной в силу недостаточного количества респондентов, приходящихся на каждую из областей в отдельности.

Таблица 6.
Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по регионам

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Бишкек	12139	51%	11394	52%	11324	59%
Другие регионы	11481	49%	10587	48%	7865	41%
Всего	23620	100%	21981	100%	19189	100%

*Таблица 7.
Распределение опрошенных налогоплательщиков по регионам*

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Бишкек	787	52%	746	49%	712	47%
Другие регионы	719	48%	760	51%	804	53%
Всего	1506	100%	1506	100%	1516	100%

Последним параметром, по которому проводилось стратификация выборки, являлась сфера экономической деятельности зарегистрированных предпринимателей. Детальная разбивка респондентов по видам экономической деятельности не представлялась целесообразной, поэтому было решено сгруппировать все субъекты предпринимательства в три основных сегмента — промышленность, торговлю и сферу услуг. Поскольку в генеральной совокупности промышленные предприятия составляли всего 14% от общего числа налогоплательщиков (Таблица 8), выборка была аналогичным образом перераспределена в сторону увеличения промышленного сектора за счет уменьшения представленности компаний сферы услуг с 56% до 43% (Таблица 9).

*Таблица 8.
Распределение генеральной совокупности налогоплательщиков по сфере экономической деятельности*

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Промышленность	3260	14%	3177	14%	2615	14%
Торговля	7201	30%	7004	32%	6163	32%
Услуги	13159	56%	11800	54%	10411	54%
Всего	23620	100%	21981	100%	19189	100%

*Таблица 9.
Распределение опрошенных налогоплательщиков по сфере экономической деятельности*

	2016		2014		2012	
	N	%	N	%	N	%
Промышленность	343	23%	367	24%	385	25%
Торговля	511	34%	476	32%	495	33%
Услуги	652	43%	663	44%	636	42%
Всего	1506	100%	1506	100%	1516	100%

НАЛОГОВАЯ СРЕДА КЫРГЫЗСТАНА

РЕФОРМЫ В НАЛОГОВОМ АДМИНИСТРИРОВАНИИ

Проект Международной финансовой корпорации (IFC) по вопросам налогообложения в Центральной Азии является частью региональной Программы по улучшению инвестиционного климата, осуществляемой Группой Всемирного банка. В рамках проекта IFC оказывает активную помощь Государственной налоговой службе при Правительстве КР в совершенствовании существующего налогового администрирования в Кыргызской Республике. В частности, проект поддерживает следующие направления налоговых реформ:

- внедрение системы налоговых проверок на основе оценки рисков налогоплательщиков;
- перевод сдачи налоговой отчетности в электронный вид;
- упрощение форм налоговой отчетности и сокращение времени на ее подачу;
- внедрение альтернативных способов оплаты налогов;
- совершенствование процедур администрирования НДС;
- укрепление потенциала Государственной налоговой службы;
- разработка и проведение информационных мероприятий, а также предоставление учебных материалов по вопросам налогообложения частному сектору.

В 2012-2016 гг. был проведен ряд реформ налогового администрирования, направленных на усиление соблюдения требований налогового законодательства путем повышения их прозрачности и упрощения налоговых процедур. Эти меры привели к сокращению издержек налогоплательщиков на ведение налогового учета, а также к снижению входного барьера в формальный сектор экономики, обеспечивая тем самым стимул к ее росту. Кроме того, данные меры направлены на повышение эффективности работы Государственной налоговой службы (ГНС) при Правительстве Кыргызской Республики.

Основные результаты реформ, проводимых в Кыргызской Республике:

1

С 2012 года предоставляется платная услуга по сдаче налоговой отчетности через Интернет посредством покупки электронного ключа через частного оператора. На следующем этапе бизнес-сообщество обратилось с предложением внедрить систему электронной подачи налоговой отчетности на бесплатной основе. В 2014 году Государственная налоговая служба внедрила систему электронной подачи налоговой отчетности для налогоплательщиков с оборотом меньше регистрационного порога НДС (4 млн сомов) через кабинет налогоплательщика ГНС. В настоящее время этой услугой могут воспользоваться все налогоплательщики, независимо от их оборота.

2

С 1 июля 2013 года планирование выездных налоговых проверок осуществляется на основе анализа степени рисков неуплаты. План проведения выездных плановых налоговых проверок по всей стране формируется автоматически и централизованно на основании расчета рисков с использованием как критериев риска, указанных в Налоговом кодексе КР, так и дополнительных критериев, утвержденных Государственной налоговой службой. Внедрение системы анализа рисков предусматривает достижение следующих целей:

- Эффективное использование ресурсов ГНС. Налоговый контроль фокусируется на недобросовестных налогоплательщиках, что приводит к бóльшим налоговым доходам.
- Обеспечение объективности. Субъективный фактор в процессе отбора исключается, поскольку для всех налогоплательщиков степень риска определяется по одним и тем же параметрам.
- Снижение бремени налогового контроля в отношении добросовестных налогоплательщиков. Добросовестные налогоплательщики проверяются реже, и таким образом создаются стимулы для добросовестной уплаты налогов.
- Оперативное реагирование на возникающие схемы нарушения налогового законодательства. Фокусирование на недобросовестных налогоплательщиках позволяет на системной основе более оперативно выявлять новые схемы уклонения от уплаты налогов.

3

Ведется активная работа по реформированию налога на добавленную стоимость. Правительство Кыргызской Республики издало Постановление №569 от 4 ноября 2016 года «О порядке применения и учета ряда бланков строгой отчетности счетов-фактур для электронного заполнения». Постановление позволило перейти к следующему этапу реформ – отмене счетов-фактур НДС как бланков строгой отчетности и присвоению налогоплательщикам диапазона номеров счетов-фактур. Государственная налоговая служба внедрила новую систему администрирования счетов-фактур НДС, которая позволила более оперативно выдавать счета-фактуры НДС налогоплательщикам, а также улучшить внутренний контроль над ними. Реформа позволила налогоплательщикам исключить поездки в налоговые органы для покупок счетов-фактур НДС, предоставив возможность получать их номера электронным способом.

4

В целях осуществления комплекса правительственных мер по увеличению доли безналичных платежей в 2014 году был запущен проект по внедрению новых способов осуществления налоговых платежей для малых и средних предприятий Кыргызской Республики. Альтернативные электронные способы оплаты налогов посредством POS-терминалов, банкоматов, банковского обслуживания с использованием Интернета и средств мобильной связи, доступные в настоящее время в восьми банках, нацелены на создание благоприятных условий для налогоплательщиков за счет сокращения их времени и затрат, устранения прямых контактов между предпринимателем и налоговым инспектором, а также повышения налоговой прозрачности методов уплаты налогов через банковские и платежные терминалы. Чтобы повысить информированность налогоплательщиков, были разработаны и распространены информационные материалы¹⁰. Согласно отчету Государственной налоговой службы, количество безналичных платежей значительно увеличилось в период с 2012 г. по 2016 г. Если в 2012 году 186 платежей уплаченных в бюджет на сумму 374,8 тысячи сомов осуществлялись через все периферийные устройства (платежные карты, платежные терминалы, веб-кассы, электронный кошелек и интернет-банкинг), то в 2016 году их число достигло 139 257 на общую сумму 171 721,6 тысячи сомов. На следующем этапе планируется внедрение мобильного банкинга.

¹⁰ http://www.vb.kg/doc/315995_gns_vypystila_byklety_po_yplate_nalogo_v_cherez_internet_banking.html

5

Правительство вело активную работу по сокращению времени на сдачу налоговых отчетов за счет внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс¹¹. С 1 июля 2015 года периодичность сдачи отчетности для малых и средних предприятий сократилась с ежемесячной до ежеквартальной, а также уменьшилась периодичность налоговых платежей до ежеквартальных для малых предприятий с оборотом менее 4 млн сомов (средние предприятия с оборотом до 30 млн сомов по-прежнему платят налоги ежемесячно).

6

В 2015 году проведена подготовительная работа по внедрению одной из важных реформ – передаче функций администрирования социальных платежей от Социального фонда Государственной налоговой службе. В настоящее время осуществляется пилотный проект по реализации постановления №763 Правительства Кыргызской Республики от 10.11.2015 г. «О проведении пилотного проекта по администрированию страховых взносов», которое наделяет ГНС полномочиями по сбору страховых взносов. Пилотный проект осуществляется в Октябрьском районе г. Бишкека и в Сокулукском районе Чуйской области. В ходе реализации пилотного проекта правительство выявило проблемы, которые необходимо решить до проведения реформы по всей стране. На основе результатов пилотных проектов Правительство Кыргызской Республики подготовило пакет изменений в законодательство для передачи администрирования платежей по социальному страхованию в ГНС.

¹¹http://www.president.kg/ru/news/zakony/5871_vnesenyi_dopolneniya_i_izmeneniya_v_nalogovyy_kodeks_kyrgyzskoy_respubliki/print/

ВОСПРИЯТИЕ НАЛОГОВОЙ СРЕДЫ ЧАСТНЫМ БИЗНЕСОМ

Проект Международной финансовой корпорации (IFC) по вопросам налогообложения в Центральной Азии является частью региональной Программы по улучшению инвестиционного климата, осуществляемой Группой Всемирного банка. В рамках проекта IFC оказывает активную помощь Государственной налоговой службе при Правительстве КР в совершенствовании существующего налогового администрирования в Кыргызской Республике. В частности, проект поддерживает следующие направления налоговых реформ:

- Субъективное восприятие налогоплательщиками налоговой среды имеет позитивную динамику, что говорит о положительной тенденции к улучшению налоговой системы Кыргызстана в глазах предпринимательского сообщества.

- Несмотря на одну из самых низких суммарных налоговых ставок в регионе, почти каждый третий налогоплательщик в Кыргызстане считает, что налоговая нагрузка является главным барьером для развития его бизнеса.

Вследствие этого предприниматели прибегают к различным схемам снижения налогооблагаемой базы, поскольку считают, что имеют возможность договориться с налоговыми органами. По оценкам респондентов, за последние годы масштабы занижения сокращаются.

Основной целью исследования была попытка дать максимально объективную оценку затрат налогоплательщиков на соблюдение требований налогового законодательства. Но не менее важной задачей является анализ общего восприятия налоговой среды компаниями, которые в ней функционируют. В ходе всех трех раундов исследования респондентов просили дать субъективную оценку¹² различным аспектам предпринимательской деятельности, прямо или косвенно связанным с налогообложением и налоговым законодательством.

Результаты исследования демонстрируют устойчивое снижение числа налогоплательщиков, для которых количество нормативных правовых актов в сфере налогообложения является проблематичным (Диаграмма 2). Так, если в 2012 году каждый третий опрошенный предприниматель (35%) воспринимал избыточное число законодательных актов как препятствие для ведения своего бизнеса, то к 3-й волне исследования в 2016 году их доля сократилась до 18% опрошенных.

Последовательно проводимые реформы налоговой системы не могли не сказаться на оценке предпринимателями частоты изменений налогового законодательства. Если в 2014 году доля налогоплательщиков, которые считали это проблемой для ведения бизнеса, существенно снизилась (с 39% до 23%), то в 2016 году был зафиксирован небольшой рост. В абсолютном выражении данный фактор не столь велик – о его проблематичности говорит примерно четверть предпринимателей, принявших участие в исследовании. Это означает, что для подавляющего большинства налогоплательщиков изменчивость налоговой системы не представляет особых трудностей. В то же время при дальнейшем проведении налоговой реформы представляется крайне важным обеспечить определенную стабильность и вносить изменения в налоговое законодательство с определенной периодичностью (один раз в год) и предоставлять при этом необходимую информационную поддержку бизнес-сообщества с целью минимизации негативного восприятия нововведений в налоговой сфере.

¹² Оценка давалась по пятибалльной шкале от «совсем не проблема» до «большая проблема»

Важной характеристикой налоговой системы является не только количество регулирующих нормативных актов, но и наличие противоречий между ними. В целом данный фактор является чуть более проблематичным для предпринимателей по сравнению с общим числом законодательных актов. Тем не менее результаты исследования фиксируют позитивный тренд в вопросе противоречивости законодательной базы. Доля налогоплательщиков, заявляющих о его проблематичности, систематически уменьшается, достигнув значения в 23% к 2016 году (Диаграмма 2). Несмотря на частоту изменений в законодательстве, улучшается его прозрачность и согласованность. Тем не менее работу по выявлению и устранению противоречий в нормативных актах необходимо вести на системной основе.

Прямым следствием улучшения законодательной базы является позитивная динамика в восприятии налогового законодательства с точки зрения сложности его понимания. Если в 2012 году почти 40% респондентов, опрошенных в ходе первой волны исследования, заявляли, что им трудно разобраться в существующей налоговой системе, то к 2016 году аналогичная доля сократилась вдвое (Диаграмма 2). Снижается не только сложность налогового законодательства, но и самих налоговых процедур. Если в 2012 году каждый третий предприниматель говорил, что налоговые процедуры являются проблематичными для ведения бизнеса, то к 2016 году такое мнение высказал лишь каждый пятый опрошенный предприниматель (21%)

Таким образом, опираясь на субъективную оценку предпринимателями налоговой среды, можно уверенно говорить об улучшении восприятия налоговой системы налогоплательщиками, которая выражается в сокращении числа нормативных правовых актов, снижении их противоречивости и как следствие – в упрощении понимания налогового законодательства в целом. Все это свидетельствует о наметившейся положительной тенденции к улучшению налоговой системы Кыргызстана в глазах предпринимательского сообщества.

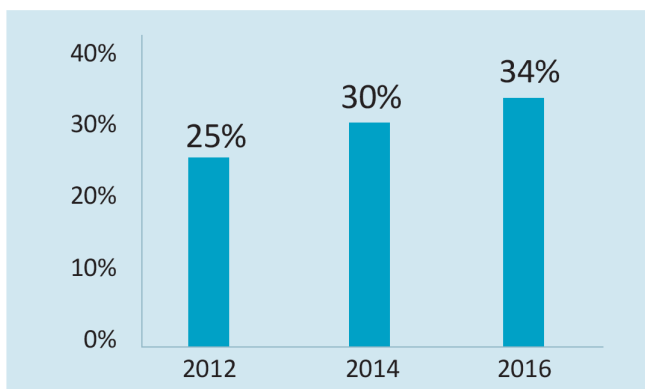
Диаграмма 2.

Доля налогоплательщиков, которые считают проблемой для своего бизнеса:

Тяжелое налоговое бремя традиционно является одним из главных факторов, ограничивающих развитие малого и среднего бизнеса. По результатам исследования предпринимательской среды, проведенного Всемирным банком в 2013 году, высокие налоговые ставки являются барьером для развития бизнеса для 29% предпринимателей Кыргызстана. Несмотря на это, еще одной положительной тенденцией, наблюдаемой в ходе проведения налоговых реформ последних лет, является рост числа налогоплательщиков, которые считают, что в уплате налогов есть свои преимущества. Если в начале проведения мониторинга лишь каждый четвертый налогоплательщик соглашался с этим утверждением, то в ходе третьего раунда исследования такое мнение высказал каждый третий опрошенный предприниматель (Диаграмма 3).

*Диаграмма 3.
Доля налогоплательщиков, которые считают, что есть много преимуществ в том, чтобы платить налоги¹³*

Тем не менее подавляющее большинство предпринимателей по-прежнему не видит преимуществ для своего бизнеса в том, чтобы платить налоги. Одной из возможных причин этого может являться величина налоговых ставок. Согласно результатам последнего раунда исследования, в 2016 году 34% налогоплательщиков считали, что налоговые

ставки для компаний, схожих с их бизнесом, слишком высоки. И этот показатель весьма устойчив и не зависит от типа налогоплательщика, его размера или режима налогообложения, по которому он работал.

При этом нельзя не принимать во внимание фактор субъективности в оценках налоговой нагрузки на свой бизнес, которые давали предприниматели в ходе проведенного исследования. Группа Всемирного банка регулярно проводит и публикует данные широкомасштабного мирового исследования, посвященного легкости ведения бизнеса¹⁴ в разных странах. Исследование охватывает более 180 стран и затрагивает различные аспекты ведения предпринимательской деятельности, включая вопросы налогообложения и налогового администрирования.

Так, одним из оцениваемых параметров является суммарная налоговая ставка, которая показывает размер налогов и обязательных отчислений, которые должно уплачивать предприятие на второй год работы, и выражается как доля от его коммерческой прибыли. Согласно результатам этого исследования, общая налоговая нагрузка на частный бизнес Кыргызстана носит весьма умеренный характер по сравнению с другими странами Центральноазиатского региона (Диаграмма 4). Средний налогоплательщик¹⁵ в Кыргызстане уплачивает 29% от коммерческой прибыли своего бизнеса в качестве суммарной налоговой ставки. Данный показатель является одним из самых низких в регионе. Для сравнения, в Таджикистане суммарная налоговая нагрузка на частный бизнес превышает половину полученной прибыли.

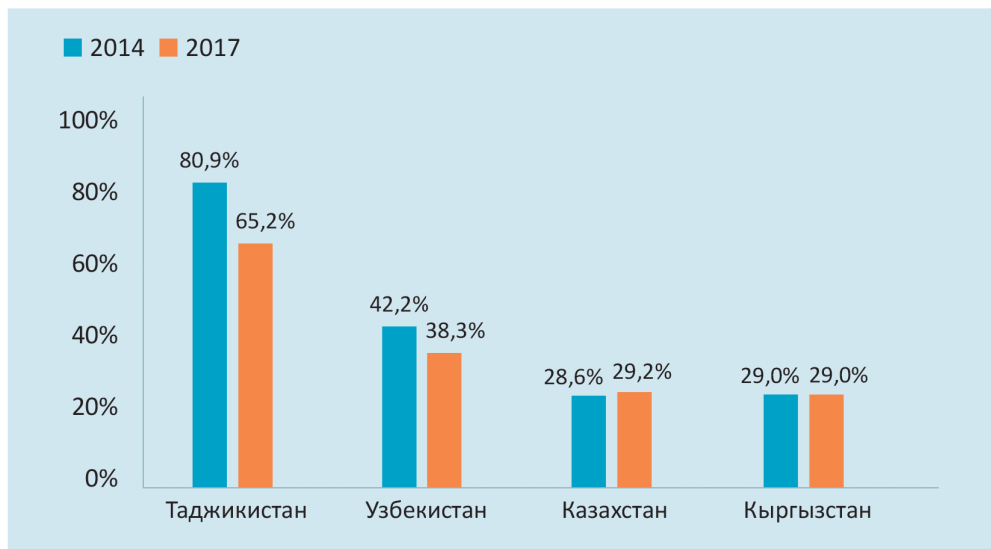
¹³ Доля респондентов, которые «полностью согласны» или «скорее согласны» с тем, что есть много преимуществ для бизнеса в том, чтобы платить налоги

¹⁴ Doing Business, <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

¹⁵ Описание «среднего» налогоплательщика можно найти здесь:

[http://russian.doingbusiness.org/Methodology/paying-taxes#Общая_налоговая_ставка_\(%_от_прибыли\)](http://russian.doingbusiness.org/Methodology/paying-taxes#Общая_налоговая_ставка_(%_от_прибыли))

*Диаграмма 4.
Общая налоговая ставка (% от прибыли) для предпринимателей
Центральноазиатского региона по данным исследования «Ведение бизнеса в 2014-2017 годах»*

Вследствие относительно большой налоговой нагрузки предприниматели вынуждены прибегать к различным схемам снижения налогооблагаемой базы. Одним из наиболее распространенных способов является неофициальная (частично или полностью) заработная плата, выплачиваемая работодателем сотрудникам компании. Почти три четверти предпринимателей (74%), опрошенных в 2016 году, заявили об использовании данной схемы компаниями, работающими в той же сфере, что и компания респондента. Занижение официально декларируемого фонда оплаты труда является достаточно прочно укоренившейся практикой, которая практически не меняется за последние несколько лет ведения мониторинга.

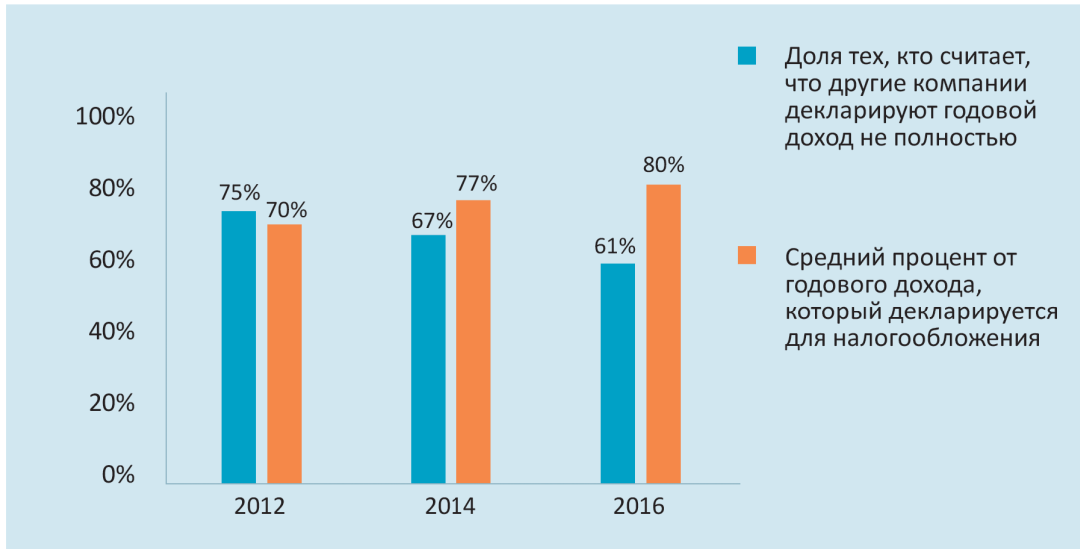
Вторым по распространенности методом является занижение реального годового дохода компании, который декларируется для налогообложения. Доля тех, кто считает, что аналогичные компании того же сектора не полностью декларируют свою годовую выручку, в 2016 году превышала 60% опрошенных налогоплательщиков (Диаграмма 5). При этом результаты исследования показывают положительные изменения в оценках респондентов. В 2012 году аналогичная доля была существенно выше и достигала 75% от общего числа опрошенных предпринимателей.

Масштабы сокрытия части доходов достаточно велики. По мнению предпринимателей, в среднем от налогообложения укрывается около пятой части общего годового оборота компании.

Между тем во время третьего раунда исследования фиксировалось постепенное сокращение этой доли и, соответственно, увеличение среднего оборота налогоплательщиков, с которого они уплачивают налоги.

Диаграмма 5.

Оценка масштабов занижения годового дохода с целью уменьшения налогооблагаемой базы

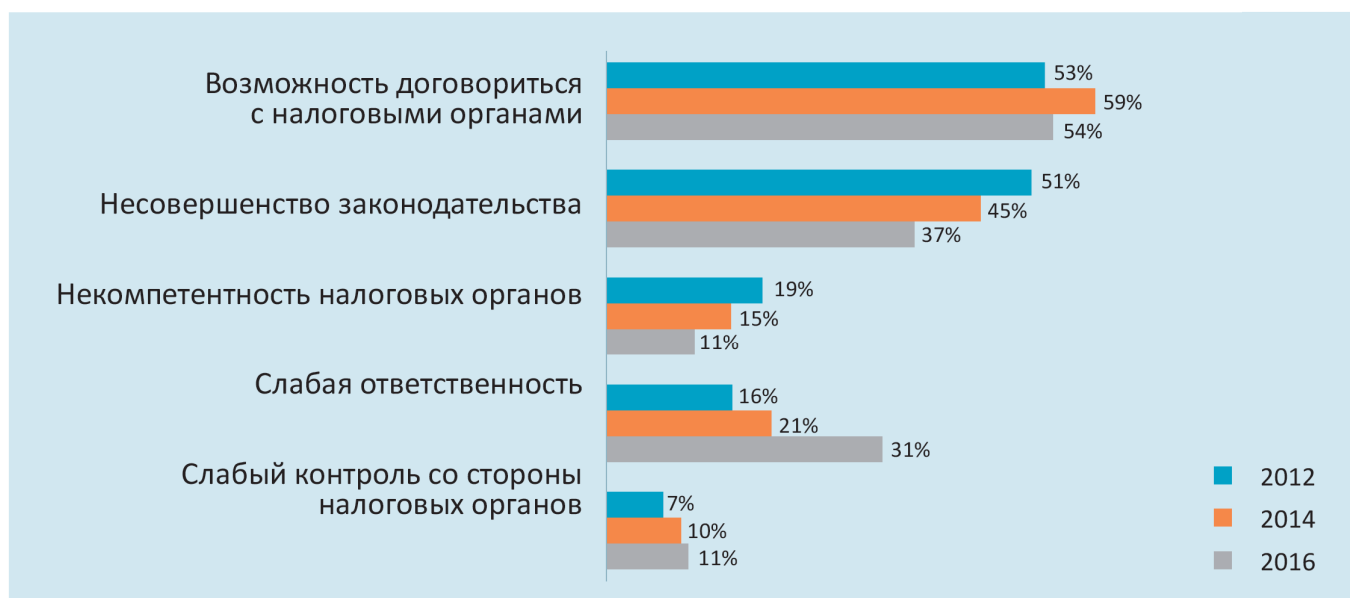

В ходе исследования невозможно напрямую спросить и получить ответ участвующего в опросе предпринимателя, полностью или частично его компания декларирует свой доход. Поэтому используются косвенные оценки (респондента просят дать ответ не про свой бизнес, а про другие компании, работающие в той же сфере), которые позволяют неявно оценить масштаб анализируемой проблемы. В силу этого приведенные оценки масштабов снижения налогооблагаемой базы надо рассматривать как консервативные, понимая, что реальная ситуация может отличаться от смоделированной в худшую сторону.

Что же позволяет предпринимателям находить возможность для ухода от налогообложения? К сожалению, наиболее распространенной причиной, по мнению самих же налогоплательщиков, является возможность договориться с налоговыми органами. Об этом заявили более половины респондентов, и эта причина остается самой популярной на протяжении всех трех раундов исследования. Никаких предпосылок для изменения данной ситуации выявлено не было.

Несовершенство налогового законодательства – следующая возможность ухода от налогов. Но в отличие от предыдущего случая здесь наблюдается ярко выраженная положительная динамика. Доля предпринимателей, которые считают, что пробелы в законодательстве позволяют уходить от уплаты налогов, уверенно сокращается с 51% до 37% за время проведения мониторинга (Диаграмма 6). Это хорошо согласуется с описанным выше трендом на снижение противоречий в нормативных правовых актах, который было отмечено респондентами. Аналогичная тенденция присутствует и при оценках компетентности налоговых органов. Процент предпринимателей, которые назвали низкую компетентность налоговых специалистов в качестве одной из возможностей уклонения от налогообложения, сократился за несколько лет почти вдвое. По результатам опроса 2016 года только 11% респондентов разделяют это мнение.

Диаграмма 6.
Возможности для снижения налогооблагаемой базы

Необходимо обратить внимание на такую возможность занижения налогооблагаемой базы, как слабая ответственность налогоплательщиков, которую отметили опрошенные предприниматели. В ходе исследования доля респондентов, заявивших о слабой ответственности за нарушение налогового законодательства, возросла практически вдвое - с 16% в 2012 году до 31% в 2016 году. И это единственный фактор, который за последние несколько лет становится все более распространенным. Резюмируя, можно сказать, что проблема ухода от налогов находится не в нормативном правовом поле, а определяется человеческими факторами, включая возможность договориться с налоговыми органами и слабую ответственность бизнеса за несоблюдение налогового законодательства.

ЗАТРАТЫ БИЗНЕСА НА СОБЛЮДЕНИЕ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Основной целью данного исследования являлась оценка и последующий мониторинг затрат, которые вынуждены нести налогоплательщики для соблюдения обязательных требований налогового законодательства. Реформы, проводимые правительством и Государственной налоговой службой при поддержке Группы Всемирного банка и IFC в частности, были направлены на упрощение налоговых процедур и, как следствие, на снижение административной нагрузки на частный бизнес в сфере налогового администрирования. Последнее должно послужить дополнительным стимулом как для поддержки и развития экономики, так и для повышения собираемости налогов за счет снижения издержек на администрирование налогов со стороны налогоплательщиков.

Бухгалтерским и налоговым учетом в компании обычно занимаются одни и те же специалисты (бухгалтеры), которые воспринимают свою профессиональную деятельность как единый процесс. Поэтому с точки зрения корректности оценок было важно максимально точно и понятно для респондентов дать формулировки, разграничивающие деятельность по ведению бухгалтерского и налогового учета. В итоге были использованы следующие определения:

- Бухгалтерский учет – это деятельность по учету доходов и расходов компании, но не связанная с налогообложением. Другими словами, это то, что компания делала бы в любом случае, даже если бы не должна была платить никакие налоги.

- Налоговый учет – это деятельность по учету доходов и расходов компании, связанная с налогообложением и Социальным фондом, выписка и хранение первичных документов, ведение бухгалтерских счетов, расчет налогов и платежей по социальному страхованию, заполнение налоговых форм и форм Социального фонда, подача налоговых форм, оплата налогов, любое взаимодействие с налоговыми органами и органами Социального фонда и т.д. Другими словами, это любая деятельность компании, связанная с выполнением налогового законодательства.

Оцениваемые в ходе исследования расходы предпринимателей на налоговое администрирование включают как трудозатраты (заработная плата сотрудникам, занимающимся налоговым учетом), так и прямые издержки – оплату услуг аутсорсинговых компаний, приобретение специализированного программного обеспечения для ведения налогового учета, приобретение и обслуживание кассовых аппаратов, счетов-фактур, бланков и пр. При этом ключевым индикатором, характеризующим успешность проводимых реформ в сфере налоговой политики и налогового администрирования, являются временные затраты налогоплательщиков, поскольку именно они максимально точно отражают происходящие изменения.

ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ

- За последние несколько лет временные затраты налогоплательщиков на налоговое администрирование снизились на 40%, составив 23,6 рабочего дня в 2016 году, что является важным результатом проводимой в стране налоговой реформы.
- Уменьшение административной нагрузки в сфере налогового регулирования характерно для всех типов налогоплательщиков, независимо от их режима налогообложения, размера бизнеса и пр.
- Меньше всего времени на налоговый учет затрачивают налогоплательщики, работающие на упрощенном режиме, а максимальные затраты у плательщиков НДС, что связано как с числом администрируемых налогов, так и с большей сложностью ведения налогового учета по сравнению с единым налогом.
- Работа по ведению налогового учета в офисе составляет более половины всех затрат предпринимателей на налоговое администрирование.
- Снижение в 2015 году периодичности подачи налоговой отчетности для малого и среднего бизнеса привело к снижению временных затрат на ведение налогового учета в офисе и на поездки в налоговые органы для подачи отчетности в 2016 году.
- Проведение реформы администрирования счетов-фактур по НДС и внедрение альтернативных методов оплаты налогов также внесло свой вклад в уменьшение административных издержек предпринимателей на налоговое администрирование за счет сокращения времени на поездки, а также прямых расходов предпринимателей на приобретение бланков счетов-фактур.
- Закономерным следствием снижения административной нагрузки в части соблюдения налогового законодательства является улучшение восприятия налогоплательщиками степени сложности налогового администрирования.

Временные затраты на налоговый учет представляют собой суммарное время, затрачиваемое всеми сотрудниками компании-налогоплательщика, участвующими в процессе налогового администрирования, в течение года, выраженное в человеко-днях в год. Ведение налогового учета бухгалтерами в штате предприятия является наиболее распространенной практикой налогового администрирования в Кыргызстане. Более 90% налогоплательщиков самостоятельно ведут налоговый учет, не привлекая сторонних специалистов, и, как показывают результаты всех раундов исследования, данная практика не меняется последние несколько лет. Таким образом, расходы на оплату рабочего времени сотрудников являются основной составляющей в структуре издержек компаний на ведение налогового учета.

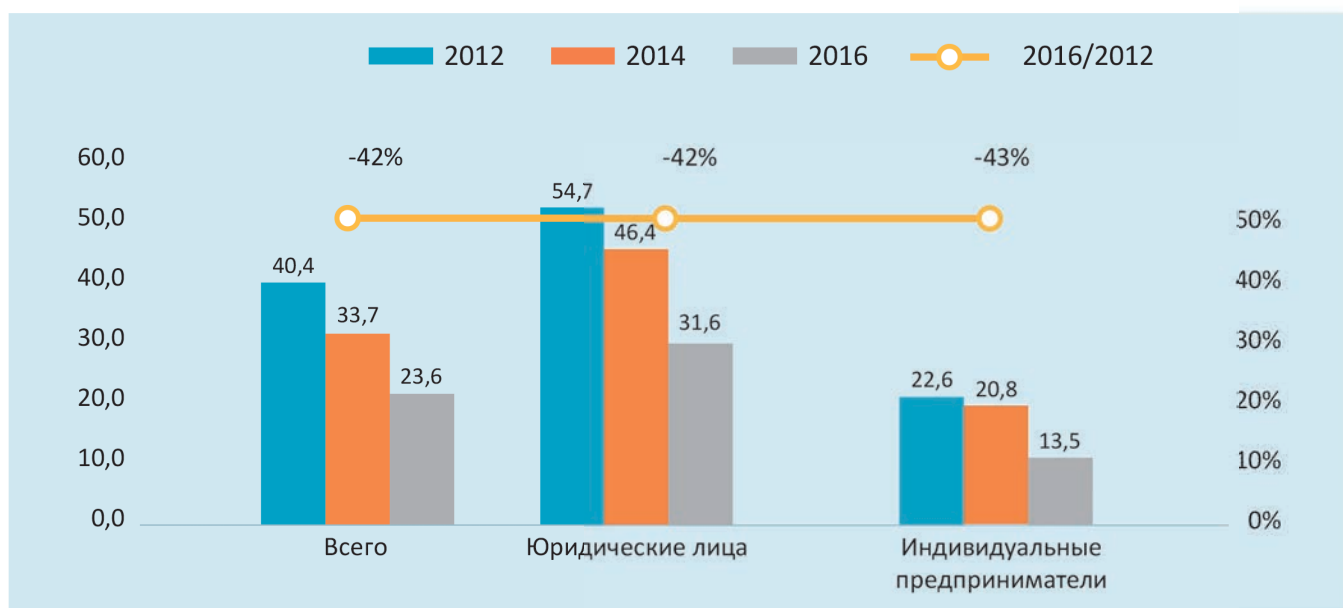
В период с 2012 по 2016 год затраты времени на налоговое администрирование одного среднего налогоплательщика в Кыргызстане сократились более чем на 40% - с 40,4 рабочих дня в 2012 году до 23,6 дня в 2016 году (Диаграмма 7). Сокращение временных затрат произошло для всех типов налогоплательщиков, независимо от размера компании, сферы деятельности или используемого режима налогообложения.

Наблюдаемый эффект является важнейшим результатом проводимых реформ в сферах налоговой политики и налогового администрирования, направленных на упрощение системы налогообложения, налоговых процедур и снижение административной нагрузки на частный бизнес.

Традиционно юридические лица затрачивают больше рабочего времени на ведение налогового учета по сравнению с индивидуальными предпринимателями. Так, средние временные затраты одного индивидуального предпринимателя в 2016 году составили 13,5 рабочего дня, что почти в 2,5 раза меньше аналогичных затрат юридических лиц (31,6 рабочего дня). В начале проведения регулярного мониторинга временных затрат в 2012 году среднему юридическому лицу требовалось более 50 рабочих дней в году на соблюдение всех требований налогового законодательства (Диаграмма 7).

В процентном соотношении сокращение временных затрат в 2016 году по отношению к 2012 году наблюдается независимо от того, является налогоплательщик юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Это справедливо и для различных режимов налогообложения, что говорит о комплексности проводимых налоговых реформ, охватывающих все типы налогоплательщиков.

*Диаграмма 7.
Динамика временных затрат на налоговый учет в зависимости от типа налогоплательщика, человеко-дней в году*

Кыргызская Республика занимает 77-е место в общемировом рейтинге легкости ведения бизнеса согласно результатам международного исследования «Ведение бизнеса в 2017 году», что является хорошим результатом, принимая во внимание высокий уровень конкуренции среди разных стран. Тем не менее по такому параметру, как налогообложение, Кыргызская Республика занимает лишь 151-е место среди 190 стран, принимавших участие в исследовании¹⁶.

¹⁶ <http://russian.doingbusiness.org/rankings>

Исследование «Ведение бизнеса» анализирует налоги и обязательные отчисления, которые предприятие средних размеров должно уплатить в соответствующем году, а также административное бремя, связанное с уплатой налогов и отчислений, и процессы после подачи отчетности и уплаты налогов. Для обеспечения международного сравнения рассматривается компания определенного профиля: средний бизнес численностью 60 сотрудников, зарегистрирован как общество с ограниченной ответственностью, занимается производством и продажей товаров народного потребления и пр.

По данным исследования «Ведение бизнеса», затраты времени на налоговый учет в Кыргызстане составляют 225 часов в год, что эквивалентно 28 рабочим дням и в целом достаточно хорошо согласуется с результатами исследований затрат на соблюдение требований налогового законодательства (337 часов в год, или 42 рабочих дня для «средних» по обороту налогоплательщиков). Это время учитывает только подготовку, подачу отчетности и уплату трех основных видов налогов и отчислений – налога на доходы корпораций, налога на добавленную стоимость или налога с продаж и налогов на рабочую силу, включая налоги на фонд заработной платы и отчисления на социальное обеспечение.

Поскольку «Ведение бизнеса» учитывает налоги и отчисления, уплаченные во втором году работы компании (т.е. за 2016 календарный год), проведенная в середине 2015 года реформа частоты налоговых платежей для малого бизнеса, которая в 4 раза сократила периодичность уплаты налогов, создает все предпосылки для улучшения позиции Кыргызстана в международном рейтинге как по индикатору числа налоговых платежей, так и по налогообложению в целом. Кроме того, внедрение и полноценное использование электронной формы подачи отчетности должно существенно сократить показатель количества платежей и привести к улучшению позиций Кыргызской Республики в итоговом международном рейтинге легкости ведения бизнеса, укрепив тем самым имидж страны на международной арене.

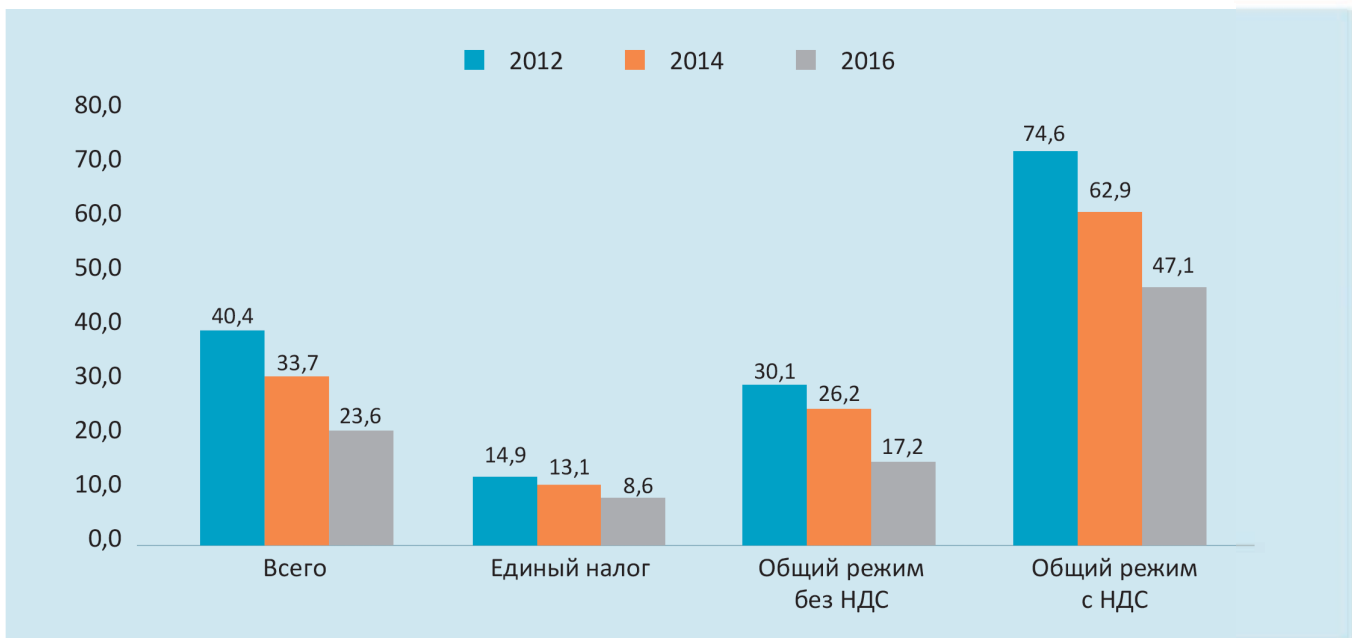
Таблица 10.

Международный рейтинг легкости налогового администрирования, 2017

СТРАНА	НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ РЕЙТИНГ	ВРЕМЯ (ЧАСЫ В ГОД)
Азербайджан	35	195
Армения	87	313
Беларусь	96	184
Грузия	22	269
Казахстан	50	178
Кыргызстан	151	225
Латвия	13	169
Литва	18	109
Молдова	32	181
Россия	52	168
Таджикистан	132	224
Узбекистан	78	181
Украина	43	328

Закономерно, что время, требуемое на ведение налогового учета, существенным образом зависит от режима налогообложения, по которому работает налогоплательщик. Так, плательщики единого налога несут наименьшие временные издержки по сравнению с другими налоговыми режимами. В 2016 году компании, работающие на упрощенном режиме, в среднем затрачивали менее 9 рабочих дней на ведение налогового учета. Максимально затратным налоговое администрирование является для компаний на общем режиме налогообложения с НДС, которые в 2016 году затрачивали около 47 рабочих дней (Диаграмма 8).

*Диаграмма 8.
Динамика временных затрат на налоговый учет в зависимости от режима налогообложения, человеко-дней в год*

Существенные затраты на налоговый учет могут представлять дополнительный административный барьер для перехода предприятий с упрощенного на общий режим налогообложения. Даже для компаний с сопоставимым оборотом (менее 8 млн сомов в год) временные затраты работающих на упрощенном режиме вдвое ниже, чем у работающих на общем режиме без НДС. Если предприниматель решает стать плательщиком НДС, то его время на налоговый учет возрастает более чем в четыре раза по сравнению с плательщиками единого налога. Результаты исследования показывают, что почти каждый четвертый плательщик НДС заявил о том, что искусственное дробление бизнеса является одной из наиболее распространенных схем снижения налогооблагаемой базы.

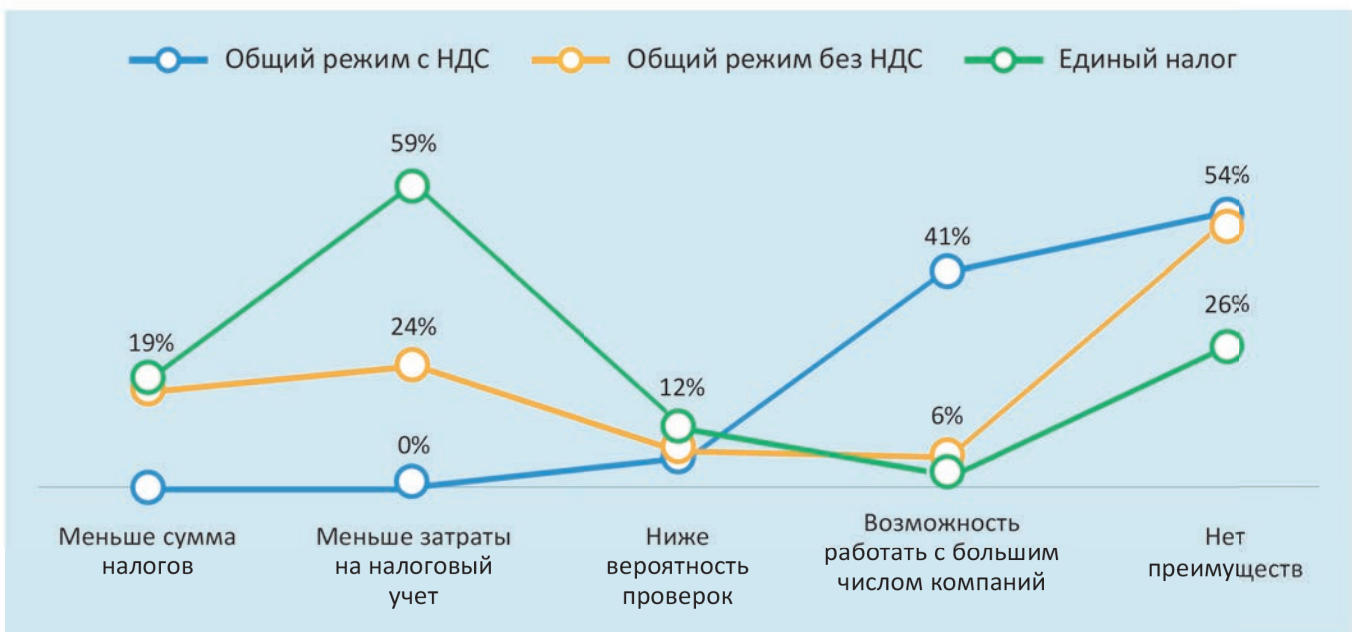
В пользу работы на упрощенном режиме налогообложения говорит и распространенное мнение предпринимателей о том, что их налоговый режим не имеет никаких преимуществ. Так считают более половины предпринимателей, работающих на общем режиме (Диаграмма 9). Для сравнения, аналогичный показатель среди работающих на упрощенном режиме составляет всего 26%.

По сравнению с общим режимом налогообложения среди плательщиков единого налога существенно выше доля тех, кто считает преимуществом своего налогового режима меньшие затраты на налоговый учет.

Об этом заявили 59% опрошенных предпринимателей, работающих на упрощенном режиме. Экономия затрат на налоговое администрирование является наиболее распространенным преимуществом, опережая даже такой важный фактор, как меньшая сумма уплачиваемых налогов, о чем заявило всего лишь 24% плательщиков единого налога (Диаграмма 9).

Можно заключить, что плательщики НДС вынуждены работать на своем режиме налогообложения в силу больших оборотов, но не видят преимуществ в том, чтобы быть плательщиками НДС. Единственное, что дает общий режим с НДС, – это возможность работать с большим числом компаний.

Диаграмма 9.
Преимущества налогового режима, по которому работала компания в 2016 году

Стремление предпринимателей платить налоги на упрощенном режиме с целью минимизации как административных расходов, связанных с соблюдением налогового учета, так и с самой суммой уплачиваемых налогов, показывает, что у предпринимателей нет стимулов к росту в рамках формальной экономики и к переходу, по мере роста бизнеса, от упрощенного режима к общему режиму налогообложения. Это может сказаться негативным образом на развитии как отдельных предприятий, так и всей экономики в целом.

Первый раунд исследования, посвященный практике ведения налогового учета в 2012 году, носил базовый характер. Главной целью было установить определенную точку отсчета, относительно которой в дальнейшем должен осуществляться мониторинг проводимых реформ. Если сравнивать динамику сокращения временных затрат на соблюдение требований налогового законодательства, видно, что основное снижение как в абсолютном, так и в процентном соотношении приходится на период между 2-й и 3-й волнами исследования. Так, временные издержки одного налогоплательщика в 2014 году снизились на 17% относительно уровня 2012 года: с 40,4 рабочего дня в 2012 году до 33,7 дня в 2014 году. При этом результаты 3-й волны мониторинга демонстрируют существенно большую динамику. В 2016 году сокращение административной нагрузки на одного налогоплательщика составляет уже более 10 рабочих дней, или 30% аналогичных временных затрат в 2014 году (Диаграмма 8).

Можно выделить две основные причины, повлиявшие на неравномерное сокращение времени на налоговое администрирование. Во-первых, эффект от реализуемой налоговой реформы имеет накопительный характер. Принимаемые нововведения не могут мгновенно привести к заметному результату, для этого требуется определенное время. Так, в 2014 году была начата работа по внедрению альтернативных методов проведения налоговых платежей через банкоматы и платежные терминалы. Но мгновенного эффекта результаты исследования 2014 года не выявили. Как будет показано далее, значимая экономия времени на уплату налогов произошла только к 2016 году.

Во-вторых, реализуемые реформы налогового администрирования имеют разный масштаб воздействия на частный бизнес. В период между вторым и третьим раундами исследования была сокращена периодичность подачи налоговой отчетности для малого и среднего бизнеса с ежемесячной до ежеквартальной. Сокращение периодичности подачи налоговой отчетности в три раза существенным образом снизило временные затраты на налоговый учет, что и отразилось на результатах исследования 2016 года.

Во-вторых, реализуемые реформы налогового администрирования имеют разный масштаб воздействия на частный бизнес. В период между вторым и третьим раундами исследования была сокращена периодичность подачи налоговой отчетности для малого и среднего бизнеса с ежемесячной до ежеквартальной. Сокращение периодичности подачи налоговой отчетности в три раза существенным образом снизило временные затраты на налоговый учет, что и отразилось на результатах исследования 2016 года.

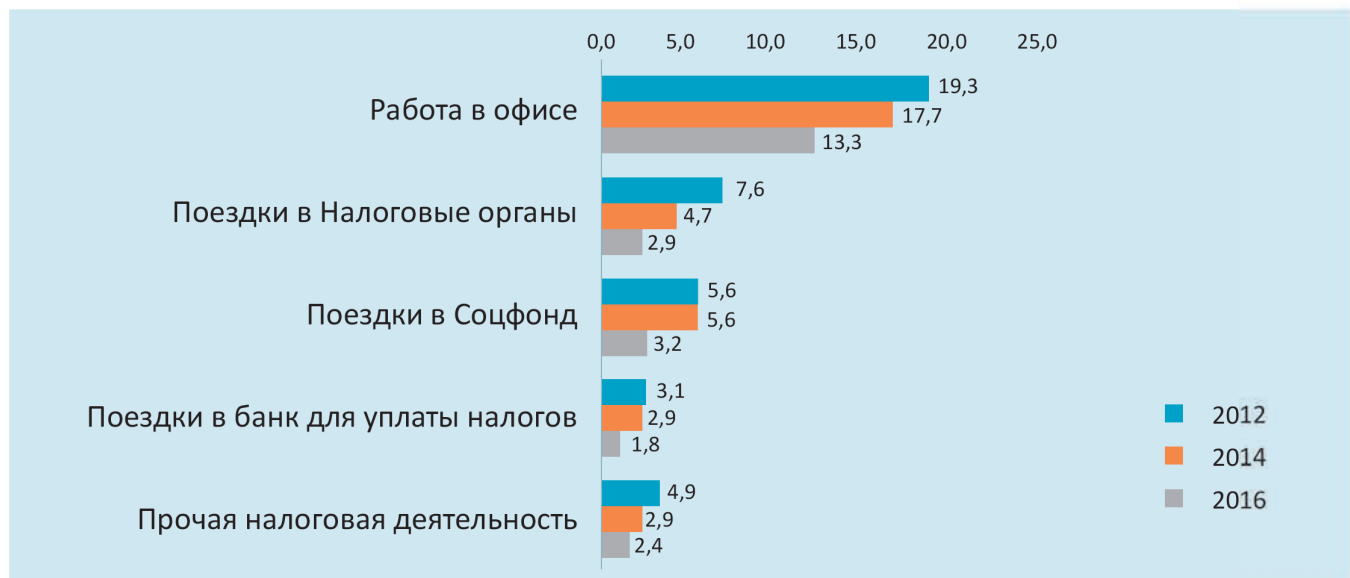
С 1 июля 2015 года вступили в действие поправки в Налоговый кодекс, регламентирующие периодичность подачи налоговой отчетности для компаний малого и среднего бизнеса. Периодичность подачи налоговой отчетности для налогоплательщиков с годовым оборотом менее 30 млн сомов сократилась в три раза путем перевода с ежемесячной на ежеквартальную отчетность. Более того, для субъектов малого бизнеса с оборотом менее 4 млн сомов (8 млн сомов с 1 января 2016 года) предусмотрены изменения и в периодичности уплаты налогов, которая также снижается до ежеквартального уровня. Это в свою очередь дополнительно снижает время на расчет налогооблагаемой базы в годовом выражении. Данная реформа носит всеобъемлющий характер, поскольку затрагивает более 90% налогоплательщиков Кыргызстана.

Как следствие описанных выше реформ, результаты мониторинга фиксируют резкое сокращение временных затрат на налоговый учет в части офисной работы налогоплательщиков. Если в 2014 году затрачиваемое в офисе время сократилось незначительно (около 8% к уровню 2012 года), то уже спустя два года позитивная динамика достигла 25%, снизившись с 17,7 рабочего дня в 2014 году до 13,3 дня по итогам 2016 года (Диаграмма 10). А в абсолютном выражении данная экономия максимальна среди всех затрат на налоговое администрирование.

В этот же период наблюдается и заметное снижение доли предпринимателей, для которых периодичность подачи налоговой отчетности является проблематичной для ведения их бизнеса.

В 2012 году частота налоговой отчетности оценивалась как «проблема» или «большая проблема» почти каждым шестым респондентом (16%). И если результаты второго раунда исследования не выявили существенных изменений в данном показателе, то после внесения изменений в Налоговый кодекс по периодичности подачи налоговой отчетности в 2015 году масштаб проблематичности упал до незначительного уровня в 6% респондентов. Можно уверенно констатировать, что проведенные реформы максимально упростили наиболее затратный по времени этап налогового администрирования.

Диаграмма 10.
Структура временных затрат на налоговый учет по видам деятельности в динамике, человеко-дней в год

Работа по налоговому учету в офисе обладает максимальной вариативностью в зависимости от различных характеристик налогоплательщика. В первую очередь это касается используемого налогового режима, что обусловлено как числом уплачиваемых налогов, так и временем на их администрирование.

Минимальные временные затраты несут плательщики единого налога – 2,9 рабочего дня. Это в 10 раз меньше по сравнению с компаниями, работающими на общем режиме и платящими НДС, которые затрачивают на ведение налогового учета в среднем 30 рабочих дней в год. При этом максимальное время требуется на ведение налогового учета непосредственно по налогу на добавленную стоимость и на заполнение Единой налоговой декларации – 8 рабочих дней и 7,4 дня соответственно.

Данные два налога, будучи самыми затратными по времени на их администрирование, были по-разному оценены с точки зрения проблематичности их учета. При максимальных временных издержках налоговый учет НДС не является проблематичным для его плательщиков. В отличие от него, Единая налоговая декларация представляется наиболее проблематичной – каждый пятый плательщик НДС считает ее администрирование «сложным» или «очень сложным». А среди налогоплательщиков, работающих на общем режиме, но не платящих НДС, Единая налоговая декларация представляет проблему почти для каждого третьего опрошенного предпринимателя.

Таблица 11.

Временные затраты на налоговый учет в офисе по основным видам налогов в 2016 году и процент налогоплательщиков, считающих налоговый учет сложным

	Общий режим с НДС		Общий режим без НДС		Единый налог	
	чел/дней	сложно	чел/дней	сложно	чел/дней	сложно
Подоходный налог	2,2	0,9%	0,7	3%	0,4	0%
Налог на прибыль	5,6	13%	2,5	8%		
Налог с продаж	1,8	0%	0,9	0%		
НДС	8	11%				0%
Единый налог					0,8	2%
Социальные платежи	3,6	2%	1,6	5%	0,6	1%
Налог на имущество	1,1	2%	0,6	1%	0,5	1%
Земельный налог	1	1%	0,5	1%	0,4	20%
Единая налоговая декларация	7,4	22%	2,7	31%	1,2	

Базовое исследование, проведенное по итогам 2012 года, выявило, что вторым по уровню затратности этапом являются поездки в налоговые органы с различными целями, основную часть которых составляет подача налоговой отчетности. Помимо сокращения периодичности отчетности был проведен ряд реформ, направленных на упрощение самой процедуры подачи налоговой отчетности.

Начиная с 2012 года налогоплательщики получили возможность предоставлять налоговую отчетность через Интернет, используя электронную цифровую подпись. Провайдером услуги выступал частный оператор, а сама услуга была платной. Но уже спустя два года для налогоплательщиков с оборотом, не превышающим регистрационный порог по НДС, была внедрена система электронной подачи налоговой отчетности через веб-сайт Государственной налоговой службы. Согласно данным исследования, в 2016 году каждый 10-й предприниматель подавал налоговую отчетность через Интернет, а среди крупных предприятий данным способом пользовался каждый третий налогоплательщик. В результате среднее время на поездки в налоговые органы среди всех предпринимателей снизилось за время проведения реформ более чем вдвое – с 4,3 рабочих дня в 2012 году до 1,9 рабочих дня в 2016 году (Диаграмма 11).

Основными причинами, по которым налогоплательщики не пользовались существующим интернет-сервисом подачи налоговой отчетности, являлись отсутствие либо возможности, либо необходимости в силу малого объема налоговой отчетности. Об этом заявили 29% и 26% опрошенных предпринимателей соответственно (Таблица 11).

Нельзя не отметить, что каждый 6-й респондент (16%) не подает налоговую отчетность через Интернет, потому что не доверяет электронному документообороту, считая его небезопасным. Государственная налоговая служба должна обеспечить проведение информационной кампании, направленной на разъяснение вопросов, связанных с обеспечением безопасности электронного декларирования. Такие мероприятия могут существенно увеличить число пользователей удаленного метода сдачи налоговой отчетности, сделав еще один шаг в снижении административной нагрузки на частный бизнес в сфере налогового регулирования.

Существует такая же по размеру группа предпринимателей (15%), которые хотели бы подавать налоговую отчетность через интернет-портал налоговых органов, но считают, что электронное декларирование и цифровая подпись являются слишком дорогими для их бизнеса. Обеспечение конкуренции на рынке предоставления электронных услуг и внедрение стимулов для бизнеса позволит сократить стоимость электронного декларирования и расширить число пользователей.

*Таблица 12.
Причины, по которым налогоплательщики не подавали налоговую отчетность через Интернет в 2016 году*

Нет возможности, компьютеров, Интернета	29%
Нет необходимости в силу малого числа налоговой отчетности	26%
Не доверяю электронному документообороту, может быть небезопасно	16%
Электронное декларирование и цифровая подпись слишком дорогие для нас	15%
Сотрудники не знали, как пользоваться системой электронного декларирования	6%
Налоговый инспектор вынуждает представлять отчет в бумажном виде	5%
Не знал о такой возможности	5%
Удобно, привычно	4%
Налоговый инспектор обычно помогает при заполнении налоговых отчетов	3%
Система работает с ошибками, нет обратной связи	3%
Другое	6%

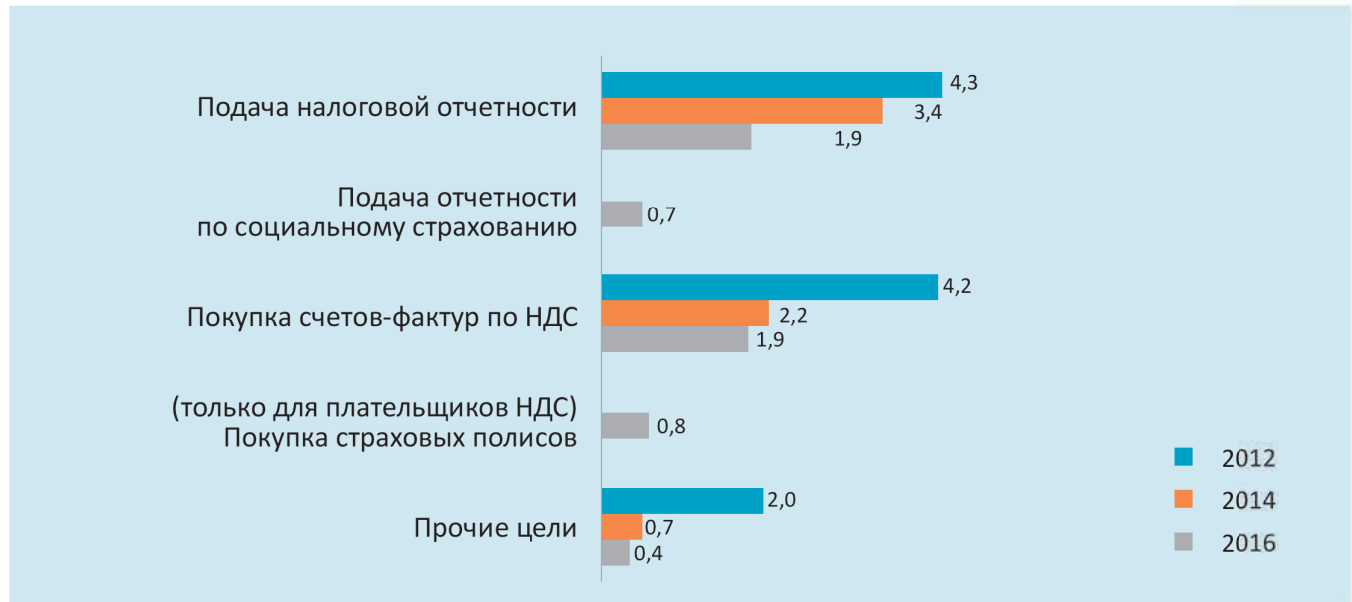
Еще одним направлением работы по снижению затрат на соблюдение налогового законодательства и упрощению ведения налогового учета, которое реализует Государственная налоговая служба при поддержке ИС, является реформирование налога на добавленную стоимость. За период ведения мониторинга в 2014 году была введена новая система администрирования счетов-фактур по НДС в режиме онлайн, которая позволяла более оперативно выдавать и контролировать счета-фактуры НДС. В 2016 году была введена система, которая позволила отменить их статус как бланков строгой отчетности и присваивать налогоплательщикам диапазон номеров счетов-фактур. До проведения последней реформы предприниматели были вынуждены ездить в налоговые органы и покупать бланки счетов-фактур НДС. После введения новой системы налогоплательщики получили возможность без посещения налогового офиса подавать заявление и получать решение о присвоении диапазона номеров счетов-фактур НДС как традиционным путем в бумажном виде, так и электронным способом.

Это не могло не сказаться положительным образом на временных затратах налогоплательщиков, связанных с поездками в налоговые органы. Уже второй раунд исследования показал, что средние издержки налогоплательщиков на поездки в налоговую службу для покупки счетов-фактур НДС снизились практически вдвое. Если в 2012 году плательщики НДС были вынуждены затрачивать более четырех рабочих дней на поездки для покупки бланков счетов-фактур, то в 2014 году этот показатель снизился до 2,2 рабочего дня (Диаграмма 11).

Кроме сокращения временных затрат, отмена бумажных бланков счетов-фактур по НДС влияет на снижение прямых денежных расходов предпринимателей.

Согласно результатам третьего раунда исследования¹⁷, данная статья расходов сократилась почти втрое, составив 1159 сомов в 2016 году.

*Диаграмма 11.
Временные затраты на поездки в налоговую службу с различными целями, человеко-дней в год*

Как уже упоминалось, в 2014 году был запущен проект по внедрению альтернативных методов уплаты налогов через банковские и платежные терминалы, а также внедрена возможность уплаты налогов через интернет-банкинг. Вместе со снижением частоты уплаты налогов для малых предприятий с ежемесячной до ежеквартальной это привело к сокращению времени на поездки в банк для уплаты налогов с 3,1 рабочего дня в 2012 году до 1,8 рабочего дня в 2016 году (Диаграмма 10). Следующим этапом реформирования процедуры налоговых платежей является внедрение технологий мобильного банкинга.

Каждый шаг проводимой реформы вносит свой вклад в сокращение затрат налогоплательщиков на соблюдение налоговых требований. Весь комплекс реализуемых в Кыргызстане реформ системы налогообложения и налогового администрирования приводит к снижению административной нагрузки на бизнес, создавая благоприятные условия для развития экономики в целом.

Закономерным следствием снижения административного бремени в части соблюдения налогового законодательства является улучшение восприятия налогоплательщиками сложности налогового администрирования. Если в 2012 году практически каждый шестой опрошенный предприниматель (15%) заявлял, что ведение налогового учета является проблематичным для его бизнеса, то к 2016 году в результате проведенных реформ данный процент снизился до незначительной величины 4% (Диаграмма 12).

¹⁷ Несмотря на то, что реформа была реализована в 2016 году, 3-й раунд опроса проводился в 2017 году, и налогоплательщики могли оценить произошедшие изменения

Диаграмма 12.
 Процент налогоплательщиков, считающих виды налоговой
 деятельности сложными или очень сложными

Работа в офисе по расчету налоговой базы и заполнению различных налоговых форм является наиболее затратной с точки зрения требуемого времени. Но при этом ведение налогового учета в офисе не является проблематичным для налогоплательщиков. Доля тех, кто считает «сложным» или «очень сложным» данный этап налогового администрирования, исчезающе мала и составила в 2016 году всего 5% опрошенных предпринимателей (Диаграмма 12).

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

- В начале мониторинга налогоплательщики оценили взаимодействие с Социальным фондом как наиболее проблематичное среди всех этапов налогового администрирования, а подача отчетности в Соцфонд была проблемой для каждого четвертого предпринимателя. Третий раунд исследования демонстрирует позитивные изменения в оценках респондентов.
- В тех районах, где проводился пилотный проект по передаче отчетности по социальным платежам в налоговые органы, временные затраты налогоплательщиков по администрированию социальных платежей снизились за счет сокращения времени на поездки для подачи отчетности.
- Реформирование сдачи отчетности всего лишь по одному виду обязательных платежей позволило снизить издержки налогоплательщиков на 10% от общего затрачиваемого времени. Перевод сдачи отчетности по социальным платежам в Государственную налоговую службу для всех налогоплательщиков позволит сэкономить порядка 0,87 млн долларов США.
- Налогоплательщики пилотных районов позитивно оценили все изменения, связанные с передачей администрирования социальных платежей от Социального фонда налоговым органам.

Администрирование платежей в Социальный фонд является одним из обязательных видов деятельности по соблюдению требований законодательства. При том, что заполнение форм отчетности в Социальный фонд и их последующая подача не требуют больших временных затрат, в ходе ведения мониторинга данные процедуры представляли собой существенную проблему для налогоплательщиков. Большинство предпринимателей оценивали взаимодействие с Социальным фондом как максимально проблематичное среди всех этапов налогового администрирования. На первом этапе обследования в 2012 году подача отчетности в Социальный фонд являлась проблематичной для каждого четвертого налогоплательщика (Диаграмма 12).

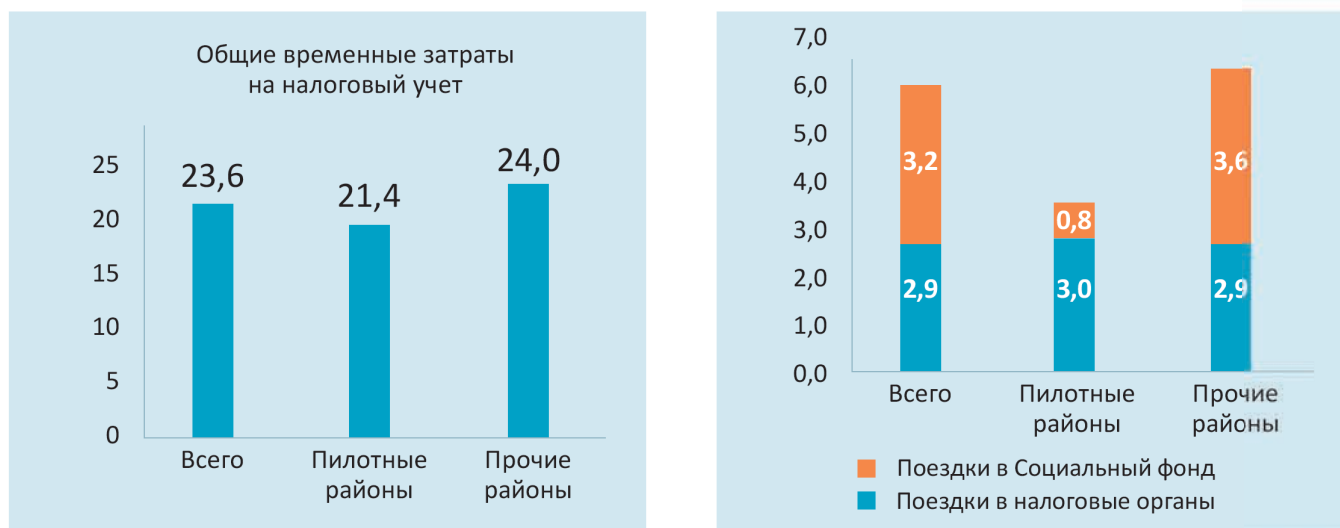
Все это указывало на необходимость проведения реформ существовавшей практики администрирования социальных платежей. С этой целью в конце 2015 года Правительством Кыргызской Республики

было принято решение о передаче функций администрирования социальных взносов от Социального фонда Государственной налоговой службе. Начиная с 2016 года при поддержке IFC был запущен пилотный проект по переводу социальных платежей в Государственную налоговую службу. В качестве пилотных районов, где проводилась апробация реформы, были выбраны Октябрьский район в Бишкеке и Сокулукский район в Чуйской области.

В ходе третьего раунда исследования была сделана попытка отследить изменения в администрировании социальных платежей в 2016 году. Выборка исследования была перераспределена с фокусом на два пилотных района. Несмотря на то, что пилотный проект реализовывался поэтапно в течение 2016 года и основная часть налогоплательщиков стала подавать отчетность по социальным платежам в налоговые органы лишь с 1 августа 2016 года, результаты исследования демонстрируют позитивные тенденции в администрировании социальных платежей.

Диаграмма 13.

Временные затраты на налоговое администрирование и поездки в налоговые органы и Социальный фонд налогоплательщиками из пилотных районов в 2016 году, человеко-дней в год

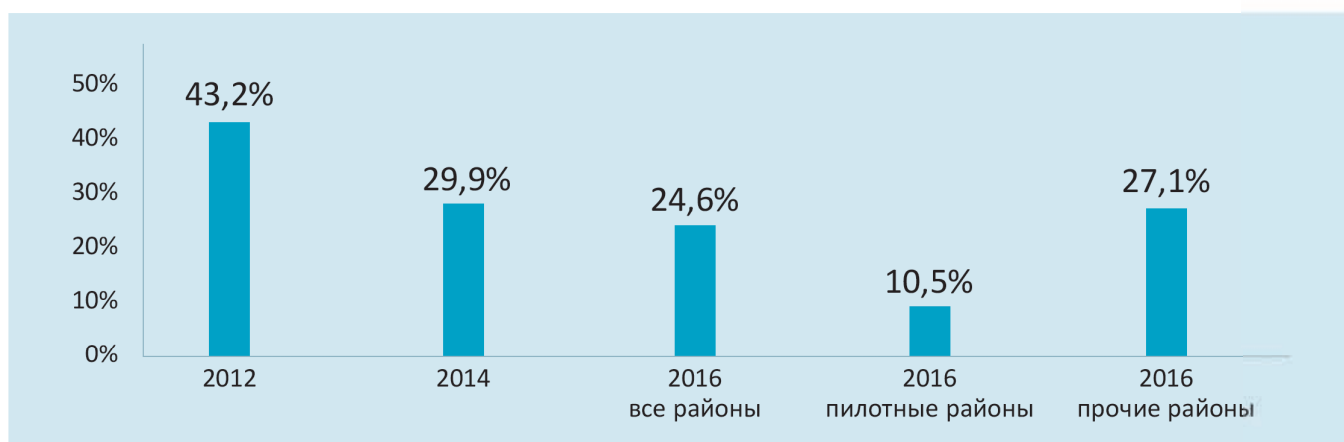
При этом принципиальной разницы во времени, затрачиваемом на расчет социальных платежей и заполнение соответствующих форм, в ходе исследования выявлено не было. Основная экономия была достигнута за счет сокращения времени на поездки для подачи отчетности, поскольку вместо двух различных органов власти теперь было достаточно поездки только в налоговые органы, чтобы подать все отчеты в одном месте. Диаграмма 13 наглядно показывает, что время на поездки в налоговые органы у предпринимателей пилотных районов не отличается от прочих налогоплательщиков. Но временные затраты на посещение Социального фонда за неполный 2016 год резко сократились с 3,6 до 0,8 рабочего дня. Таким образом, реформирование сдачи отчетности всего лишь по одному виду обязательных платежей позволило снизить издержки налогоплательщиков на 10% от общего времени, затрачиваемого на налоговое администрирование.

Кроме снижения временных затрат на администрирование социальных платежей, результаты исследования демонстрируют нисходящий тренд в охвате проверками Социальным фондом. Несколько лет назад охват проверками Социального фонда был масштабным. В 2012 году 43% опрошенных налогоплательщиков заявили о прохождении в течение года проверки уплаты страховых взносов (Диаграмма 14). Необходимость проведения реформ в части администрирования социальных платежей была очевидна.

За период проведения мониторинга процент проверенных Социальным фондом предпринимателей снизился почти в два раза. По итогам третьего раунда исследования лишь каждый четвертый налогоплательщик сталкивался с проверками Социального фонда в течение 2016 года. А в тех районах, где реализовывался пилотный проект по передаче администрирования социальных платежей налоговым органам, охват проверками составил всего 10% опрошенных предпринимателей¹⁸ (Диаграмма 14).

¹⁸ следует отметить, что в ходе проведения пилотного проекта не была четко определена нормативно-правовая база по функциям и полномочиям ГНС и СФ по проведению проверок в части платежей по социальному страхованию

Диаграмма 14.
Динамика охвата проверками Социального фонда

Помимо анализа фактических временных затрат на тот или иной этап налоговой процедуры, налогоплательщиков пилотных районов просили в ходе исследования дать качественные оценки того, насколько изменились те или иные аспекты ведения налогового учета после передачи функций администрирования социальных платежей из Социального фонда в налоговые органы. Подавляющее большинство респондентов в пилотных районах (70%) подтверждают, что почувствовали на себе сокращение времени на подачу отчетности по социальному страхованию (Диаграмма 15). Такая же доля налогоплательщиков (70%) заявила, что сам процесс сдачи отчетности по социальным платежам стал значительно удобнее, чем это было раньше в Социальном фонде.

Возможно, на столь позитивные оценки также повлияло обновленное современное помещение Налоговой службы Октябрьского района города Бишкека.

Позитивно были восприняты и такие важные характеристики, как удобство заполнения форм отчетности по социальному страхованию (более 50% позитивных мнений), доступность информации о правилах заполнения и подачи отчетности и вежливость сотрудников, принимающих отчетность. Необходимо отметить отсутствие негативных оценок в ответах респондентов – практически никто не сказал, что ситуация изменилась в худшую сторону. Единственным оцениваемым параметром, который набрал более десятой части (12%) негативных оценок, стала компетентность сотрудников, принимающих отчетность по социальному страхованию (Диаграмма 15). Данный факт можно объяснить новым для специалистов налоговой службы обязательным платежом. Эту проблему можно решить улучшением практики администрирования платежа и повышением уровня компетенции специалистов Государственной налоговой службы.

Диаграмма 15.

Изменения в администрировании социальных платежей налогоплательщиками пилотных районов

Наблюдаемая фактическая экономия времени на администрирование социальных платежей налогоплательщиками в пилотных районах, а также высокие субъективные оценки респондентов подтверждают необходимость широкого использования наработанной практики. Правительство Кыргызской Республики планирует продлить пилотный проект до 1 июля 2017 г. с целью подготовки к полному внедрению передачи администрирования социальных платежей от Социального фонда в налоговые органы.

СТОИМОСТЬ СОБЛЮДЕНИЯ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Вслед за уменьшением временных затрат стоимость соблюдения налогового законодательства также демонстрирует тренд на снижение. Из-за инфляции и курсовой разницы снижение финансовых затрат в национальной валюте не стало значимым. При этом в долларовом эквиваленте расходы на ведение налогового учета снизились в 2016 году почти вдвое, до 367 долларов США.
- Затраты бизнеса на налоговое администрирование зависят от размера налогоплательщика и его режима налогообложения. По сравнению с плательщиками НДС компании, работающие на общем режиме налогообложения без НДС, сокращают средние расходы на ведение налогового учета более чем втрое.
- Расходы на налоговое администрирование относительно оборота налогоплательщика носят регрессивный характер. Для микробизнеса стоимость ведения налогового учета остается по-прежнему высокой, являясь по сути дополнительным налогом, сопоставимым по величине со ставкой единого налога.
- Суммарная нагрузка на экономику страны, связанная с соблюдением требований налогового законодательства, снизилась за период проведения реформ с 0,19% до 0,13% ВВП.
- Ежегодный экономический эффект от проведенных реформ налоговой системы и снижения административной нагрузки на частный бизнес оценивается на уровне 1,8 млн долларов США в 2014 году и 2,2 млн долларов США в 2016 году.

Проводимые в Кыргызской Республике реформы налоговой системы направлены на ускорение и упрощение ведения налогового учета налогоплательщиками. Снижение временных затрат на соблюдение налогового законодательства в конечном итоге должно привести к экономии финансовых расходов. Высвобождение у частного бизнеса дополнительных финансовых средств является конечной целью налогового реформирования, поскольку сэкономленные средства могут быть реинвестированы в сам бизнес, что приведет к увеличению уплачиваемых сумм налогов. Снижение административных барьеров при соблюдении налогового законодательства способствует развитию экономики страны в целом

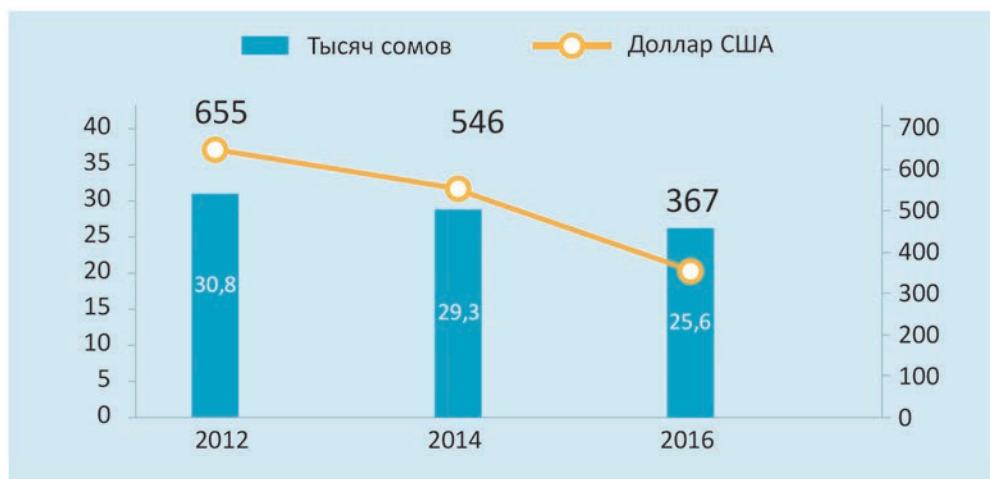
Финансовые затраты на ведение налогового учета включают как оплату рабочего времени всех сотрудников компаний-налогоплательщиков, вовлеченных в процесс налогового администрирования, так и оплату услуг внешних специалистов в случае частичной или полной передачи этих функций на аутсорсинг. Кроме этого, при расчете суммарных финансовых издержек учитываются следующие прямые расходы:

- приобретение бланков счетов-фактур, книг и других налоговых форм;
- приобретение и техническое обслуживание кассовых аппаратов и прочие связанные с ними расходы;
- получение налоговой информации (специализированная литература, базы данных, учебно-методические материалы, участие в семинарах и пр.);
- приобретение и поддержка специализированных программ для ведения бухгалтерского и налогового учета.

В анализируемые затраты не входят расходы предпринимателей на уплату самих налогов, поскольку целью исследований является не оценка налоговой нагрузки на бизнес, а мониторинг эффективности проводимых реформ через оценку затрат на налоговое администрирование.

Средние затраты одного налогоплательщика на администрирование всех налогов в 2012 году составляли более 30 тысяч сомов в год (Диаграмма 16). В отличие от затрачиваемого рабочего времени, которое снижалось существенным образом, денежные затраты не продемонстрировали столь заметной динамики. По результатам второго раунда исследования, финансовые затраты опрошенных предпринимателей составили 29,3 тысячи сомов, что эквивалентно всего лишь 5-процентному снижению от уровня 2012 года. В 2016 году данный показатель снизился более существенным образом – до 25,6 тысячи сомов, или на 13% относительно показателя 2014 года.

*Диаграмма 16.
Динамика финансовых затрат одного налогоплательщика
на соблюдение требований налогового законодательства*

По данным Всемирного банка, официальный уровень инфляции в 2013-2015 годах варьировался в интервале 6,5%-7,5% в годовом выражении¹⁹.

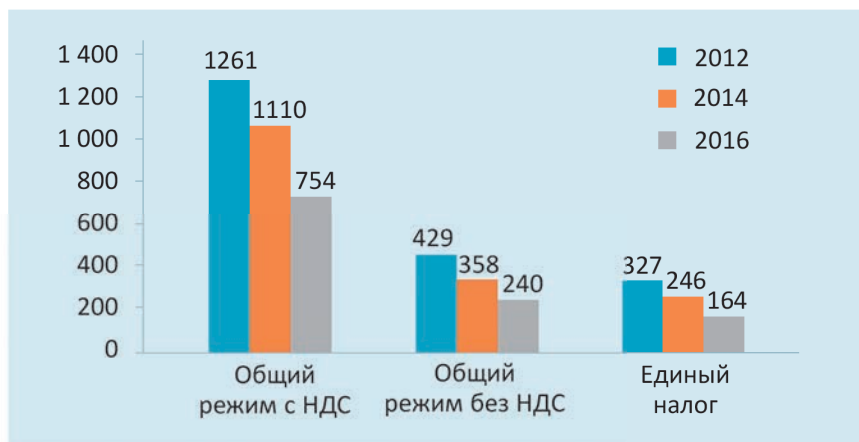
¹⁹ <https://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?end=2016&locations=KG&start=2013&view=chart>

Экономия временных затрат на ведение налогового учета нивелировалась девальвацией национальной валюты и ростом средних зарплат специалистов, вовлеченных в процесс налогового администрирования. Так, если средневзвешенный курс доллара к сому в 2012 году составлял 47 сомов за 1 доллар США, то по итогам 2016 года 1 доллар США стоил уже 69,9 сома. Если анализировать финансовые затраты на налоговый учет, опираясь на доллар США, то их динамика будет коррелировать с нисходящим трендом в оценках затрачиваемого времени. Так, если в 2012 году один налогоплательщик платил 655 долларов за соблюдение всех требований налогового законодательства, то к 2014 году эта сумма сократилась до 546 долларов, а по итогам 2016 года финансовые затраты составили 367 долларов (Диаграмма 16). Таким образом, финансовые издержки за период реформ снизились почти вдвое – на 44%, что сопоставимо со снижением временных затрат, которое составило 42%.

Необходимо понимать, что приведенные выше оценки являются консервативными и представляют собой нижнюю границу реальных фактических затрат на налоговый учет. Это связано с тем, что при проведении опроса предприниматели в большинстве случаев указывали официальную заработную плату своих сотрудников, на основе которой были рассчитаны финансовые издержки. Принимая во внимание, что реальный уровень оплаты труда превышает официально декларируемый, налогоплательщики несут большие, по сравнению с оценочными, затраты на налоговый учет, но точно рассчитать их не представляется возможным.

Как и временные затраты, расходы предпринимателей на налоговое администрирование значительно варьируются в зависимости от режима налогообложения. Максимальные денежные затраты несут налогоплательщики, работающие на общем режиме с НДС. В самом начале мониторинга эти расходы достигали 1261 доллара США, снизившись в 2016 году до 754 долларов (Диаграмма 17).

*Диаграмма 17.
Динамика финансовых затрат на налоговое администрирование
в зависимости от режима налогообложения, долларов США*

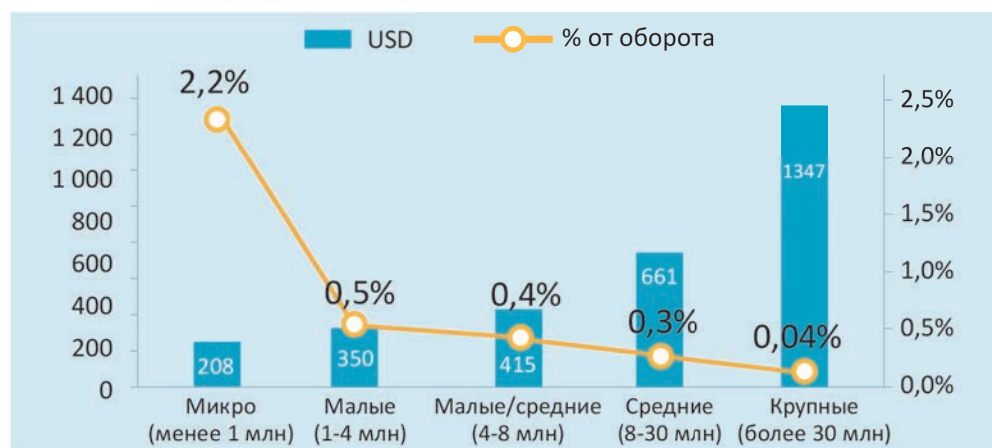
Эти данные хорошо коррелируют с тем фактом, что НДС является самым затратным налогом с точки зрения времени на его администрирование. Кроме того, компании, работающие на общем режиме и являющиеся плательщиками НДС, обязаны платить максимальное число налогов по сравнению с компаниями, работающими на других налоговых режимах. Наконец, ведение учета по максимальному количеству налогов налагает повышенные требования к квалификации бухгалтеров, чья средняя заработная плата максимальна среди всех рассматриваемых налоговых режимов.

Результаты исследования показывают, что переход от уплаты НДС на общий режим налогообложения, но уже без НДС, сокращает средние затраты на ведение налогового учета более чем в три раза. А наименьшими финансовыми затратами закономерно характеризуется упрощенный режим налогообложения. По сравнению с другими налоговыми режимами плательщики единого налога освобождены от уплаты таких налогов, как НДС, налог на прибыль и налог с продаж. Как следствие, средние затраты плательщиков единого налога в 2016 году составили всего 164 доллара в год (Диаграмма 17).

Такие характеристики бизнеса, как его размер и используемый режим налогообложения, хорошо коррелируют друг с другом. Это связано с тем, что размер бизнеса определяется его годовым оборотом, а от последнего зависит режим налогообложения, который может использовать бизнес. Средний и крупный бизнес вынуждены работать на общем режиме с НДС, поскольку их годовые обороты превышают порог обязательной регистрации по НДС, а микро- и малый бизнес выбирают упрощенный режим налогообложения. Кроме этого, размер бизнеса напрямую связан с таким показателем, как численность сотрудников компании, которая варьируется в среднем от 3,4 человека для микробизнеса (с оборотом менее 1 млн сомов) до 55,5 человека для крупных компаний (с оборотом более 30 млн сомов). Численность сотрудников в свою очередь напрямую влияет на объем работ по ведению налогового учета предприятия.

Микробизнес, оборот которого не превышает 1 млн сомов, затрачивал всего около 200 долларов США на налоговое администрирование в 2016 году (Диаграмма 18). Это связано с тем, что данный сегмент налогоплательщиков в основном представлен индивидуальными предпринимателями (61% от всей группы) со средней численностью сотрудников около трех человек. Кроме этого, микробизнес составляет почти 80% всех налогоплательщиков, работающих на упрощенном режиме налогообложения.

Диаграмма 18.
Финансовые затраты на налоговый учет и их доля от оборота
в зависимости от размера налогоплательщика, 2016

По мере увеличения размера налогоплательщика его затраты на ведение налогового учета скачкообразно возрастают. Так, малые компании с оборотом 1-4 млн сомов в год тратят уже почти вдвое больше по сравнению с микробизнесом – 350 долларов в год. Сумма затрат на соблюдение налоговых требований крупных предприятий наибольшая среди всех рассматриваемых сегментов и составляет 1347 долларов в год, что вдвое больше аналогичных затрат средних по размеру налогоплательщиков.

При минимальной сумме расходов на налоговое администрирование микробизнес с оборотом до 1 млн сомов несет максимальную относительную финансовую нагрузку. Средние затраты таких налогоплательщиков превышают 2% величины их годового оборота (Диаграмма 18). Учитывая, что большинство микрокомпаний работают на упрощенном режиме налогообложения, можно сказать, что налоговое администрирование является для них еще одним дополнительным налогом, сопоставимым по величине со ставкой единого налога (от 2% в случае безналичной оплаты до 6% годового оборота). Это является существенным барьером как для развития микробизнеса, так и для официальной регистрации неформального сектора экономики, поскольку в такой ситуации преимущественно высокорентабельные компании могут оставаться конкурентоспособными после уплаты и администрирования всех налогов. Налогоплательщики, которые не могут обеспечить высокую рентабельность бизнеса на раннем этапе, либо впоследствии ликвидируются, либо вынуждены полностью или частично работать в неформальном секторе экономики.

Позитивные тенденции в снижении финансовой нагрузки на частный бизнес в сфере налогового администрирования положительно сказываются и на всей экономике страны. Согласно данным, предоставленным Государственной Налоговой Службой, в 2012 году в Кыргызской Республике осуществляло экономическую деятельность и подавало налоговую отчетность 19206 частных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (исследование не охватывало работающих по налоговому патенту, а также фермерские хозяйства). Если экстраполировать полученные данные о средних затратах одного налогоплательщика на все частные предприятия и индивидуальных предпринимателей страны (за исключением субъектов, работающих по налоговому патенту, и фермерских хозяйств), то суммарные затраты всех налогоплательщиков на выполнение обязательных требований налогового законодательства в 2012 году составляли 592 млн сомов, что эквивалентно 12,6 млн долларов²⁰ (Диаграмма 19).

К 2016 году общее число рассматриваемых в исследовании налогоплательщиков возросло почти на четверть, достигнув, по данным ГНС, 23 620 действующих субъектов предпринимательства. С учетом снижения затрат на ведение налогового учета одним средним налогоплательщиком, суммарные расходы в национальной валюте сохранились в 2016 году примерно на том же уровне, что и в 2012 году, составив 605 млн сомов. Однако с учетом существенно изменившегося за период проведения мониторинга курса доллара по отношению к сому²¹, общие затраты всех налогоплательщиков в долларах снизились значительно.

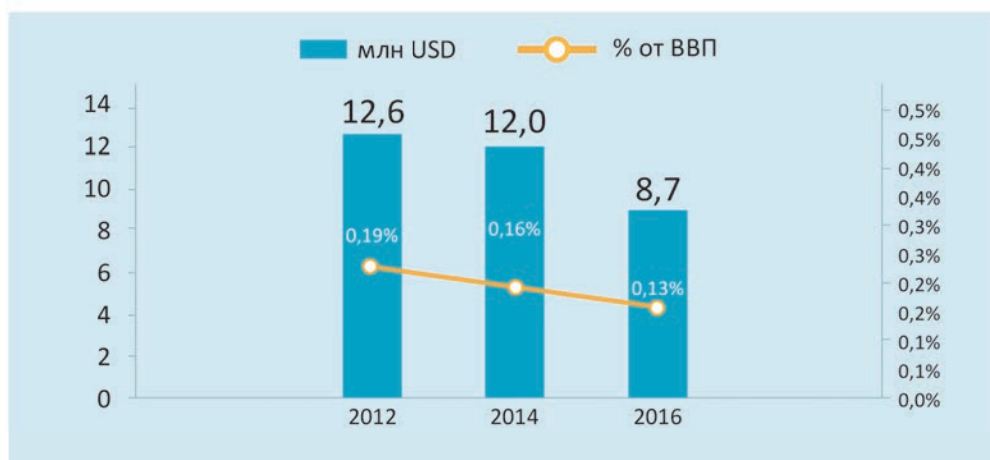
²⁰ при расчетах средневзвешенный курс в 2012 году 1 USD = 47,0 KGS

²¹ при расчетах средневзвешенный курс в 2016 году 1 USD = 69,9 KGS

Суммарные финансовые издержки на администрирование налогов в 2016 году оцениваются в 8,7 млн долларов.

Такой же тренд на снижение наблюдается и при анализе расходов на налоговое администрирование относительно ВВП страны. Если по результатам первого раунда исследования, проведенного в 2012 году, выполнение всех обязательных требований налогового законодательства было на уровне 0,19% от ВВП страны, то по итогам 2016 года данный показатель снизился почти в полтора раза до 0,13% от ВВП. Поскольку суммарные затраты в сомах, как уже было сказано, остались примерно на уровне 2012 года, то данное снижение обусловлено ростом самого ВВП. В 2012 внутренний валовой продукт Кыргызстана составлял 310 471 млн сомов²², а спустя четыре года ВВП страны увеличился почти в полтора раза до 458 027 млн сомов²³ по итогам 2016 года.

Диаграмма 19.
Динамика суммарных финансовых затрат на налоговый учет и доля от ВВП

При оценке экономического эффекта проведенных реформ необходимо учитывать целый ряд факторов: изменение средних временных и как следствие финансовых затрат каждым налогоплательщиком, динамику общего числа налогоплательщиков за оцениваемый период, курсовую разницу сома по отношению к доллару, уровень инфляции, величину процентной ставки того или иного налога и пр. Другими словами, для получения объективной картины экономии от реализации реформ необходимо спроецировать существующие затраты одного налогоплательщика на ситуацию прошлого периода (базовый год мониторинга), относительно которого измеряется прогресс проводимых реформ. То есть оценить, какими бы были совокупные расходы экономики страны при существующих на данный момент расходах на ведение налогового учета.

Основываясь на данных официальной статистики об уровне инфляции, общем числе налогоплательщиков, средневзвешенном курсе национальной валюты и пр., можно оценить ежегодную экономию от сокращения затрат на налоговое администрирование в 2014 году на уровне 1,8 млн долларов по отношению к 2012 году. Аналогичный расчет для 2016 года показывает, что в результате проведенных реформ налоговой системы административная нагрузка на налогоплательщиков была бы на 2,2 млн долларов меньше в 2014 году.

²² <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/f2ea7c53-8222-41f6-bc05-368614890b41.pdf>

²³ <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/47a55d1e-b665-4384-9a2c-0b79ddf3529.pdf>

ПРОВЕРКИ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

- Внедрение системы оценки рисков при отборе налогоплательщиков для проведения налоговых проверок позволило сократить охват налогового контроля до 47% проверенных налогоплательщиков в 2016 году.
- Тенденция снижения охвата налоговыми проверками характерна для всех типов налогоплательщиков, но данный тренд неравномерен для разных типов предпринимателей.
- Наибольший интерес для органов налогового контроля представляют средние и крупные бизнесы, работающие на общем режиме налогообложения с НДС. Снижение охвата проверками для этого сегмента минимально, более 2/3 опрошенных предпринимателей прошли налоговую проверку в 2016 году.
- Существуют ярко выраженные региональные отличия в объеме и динамике охвата проверками: минимальный охват и существенное снижение наблюдается в Бишкеке, в то время как в южных регионах динамика снижения охвата проверками практически отсутствует.

На фоне снижения охвата налоговыми проверками и временных издержек на их прохождение суммарные затраты всех налогоплательщиков остались прежними в связи с инфляцией и ростом их численности.

- Существует тенденция к улучшению восприятия налогоплательщиками административной нагрузки на частный бизнес, связанной с прохождением процедуры налогового контроля.

Контроль государства над соблюдением хозяйствующими субъектами обязательных требований налогового законодательства может являться ощутимым административным бременем для предпринимателей, а финансовые затраты на прохождение процедур налогового контроля (налоговых проверок, камерального и рейдового контроля) могут внести значительный вклад в суммарные затраты предпринимателей на налоговое администрирование.

IFC оказывает содействие Государственной налоговой службе в совершенствовании налогового администрирования, в том числе в реформировании системы налоговых проверок через внедрение системы оценки рисков при отборе плательщиков для проведения проверок. С 1 июля 2013 года планирование выездных проверок осуществляется на основе анализа степени рисков неуплаты налогоплательщиком своих налоговых обязательств. Таким образом, проверяться должны только те налогоплательщики, у которых высока вероятность выявления нарушений. Основной целью системы оценки рисков является повышение эффективности работы налоговых органов через обеспечение большей объективности при выборе проверяемых налогоплательщиков, повышение собираемости налогов и снижение административной нагрузки на добросовестных налогоплательщиков.

В ходе исследования предпринимателей спрашивали об их опыте прохождения налоговых проверок, подразумевая под проверками все виды налогового контроля:

- ПЛАНОВАЯ ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ПО ВСЕМ ВИДАМ НАЛОГОВ;
- ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВИДАМ НАЛОГОВ;
- ВСТРЕЧНАЯ ПРОВЕРКА (В СЛУЧАЕ ПРОВЕРКИ КОНТРАГЕНТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ);
- РЕЙДОВАЯ ПРОВЕРКА (ПРОВЕРКА УЧЕТА НАЛИЧНОСТИ, КАССОВЫХ АППАРАТОВ, ПАТЕНТОВ, РАЗРЕШЕНИЙ И ПР.);
- КАМЕРАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА В ОФИСЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ.

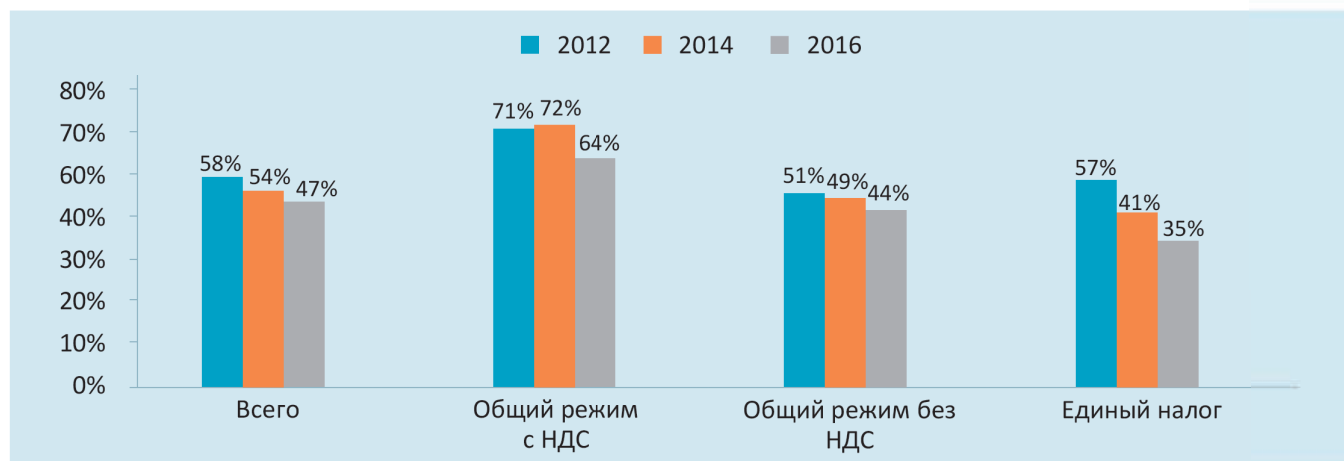
Временные затраты на прохождение налогового контроля оценивались и в том случае, если респондент уверен, что у него проводилась налоговая проверка, но он не может сказать, к какому виду налогового контроля она относится, а также в ситуации, когда респондент считает, что проверка была неофициальной.

Результаты мониторинга демонстрируют уверенный тренд на уменьшение охвата предпринимателей налоговыми проверками. Внедренная между первым и вторым раундами обследования новая система оценки рисков последовательно снизила процент проверяемых налогоплательщиков. Согласно результатам мониторинга, до проведения реформы системы налогового контроля в 2012 году проверкам со стороны налоговых органов подверглись 58% налогоплательщиков (Диаграмма 20). За последние годы охват предпринимателей налоговыми проверками ежегодно планомерно снижался, достигнув в 2016 году значения 47% всех налогоплательщиков.

Процент проверяемых налоговыми органами предпринимателей неравномерен и сильно варьируется в зависимости от режима налогообложения, по которому работает налогоплательщик. Так, максимальное внимание налоговых органов уделяется компаниям – плательщикам НДС. При общей тенденции на снижение охвата проверками в 2016 году были проверены два из трех налогоплательщиков, работающих на общем режиме налогообложения и уплачивающих НДС (Диаграмма 20).

Уменьшение охвата налоговыми проверками проходило неравномерно. Несмотря на внедрение в 2013 году системы оценки рисков, налогоплательщики, работающие на общем режиме налогообложения, практически не почувствовали изменений в 2014 году. Доля проверенных предпринимателей осталась на том же уровне, что и в 2012 году. Существенное снижение охвата налоговым контролем зафиксировано только для компаний, работающих на упрощенном режиме налогообложения. Причем сокращение проверяемых плательщиков единого налога было достаточно резким - с 57% в 2012 до 41% в 2016 году. Только в 2016 году результаты исследования показывают наличие тренда на уменьшение числа проверяемых предпринимателей, работающих на всех режимах налогообложения.

Диаграмма 20.
Динамика охвата налоговыми проверками в зависимости от режима налогообложения

Несмотря на положительные тенденции, процент предпринимателей, прошедших налоговые проверки в течение года, остается весьма высоким. Для примера, в Узбекистане еще в 2009 году данный показатель составлял всего 14%²⁴. При этом международная практика показывает, что эффективная реализация системы оценки рисков при планировании налоговых проверок позволяет в еще большей степени снизить охват проверяемых налогоплательщиков. Одним из примеров передового мирового опыта в сфере охвата проверками является ЮАР, где охват налоговыми проверками не превышает 2% для плательщиков налога на прибыль и 3% для компаний – плательщиков НДС²⁵.

Как уже было сказано, одним из наиболее масштабных мировых исследований бизнес-среды является «Исследование предприятий», которое регулярно проводится Всемирным банком и охватывает 139 стран. Одной из тем исследования является государственное регулирование и налогообложение. В числе измеряемых индикаторов есть показатель «Процент фирм, которые посещали налоговые органы или которые были вынуждены встретиться с ними».

Несмотря на то, что последнее исследование предприятий было проведено Всемирным банком в 2013 году, данные наглядно показывают позицию Кыргызстана относительно других стран региона Восточной Европы и Центральной Азии. Согласно опубликованным результатам²⁶, подавляющее большинство предпринимателей в Кыргызстане в 2013 году были вынуждены так или иначе сталкиваться с налоговыми органами (Таблица 12). И этот показатель является одним из самых высоких в регионе. Все это указывает не только на актуальность назревших реформ в сфере налогового контроля, но и на то, что пока преждевременно останавливаться на достигнутых результатах.

²⁴ По результатам исследования IFC «Расходы субъектов предпринимательства Узбекистана на налоговое администрирование и отчетность»

²⁵ По данным Консультационной Службы по Иностранным Инвестициям группы Всемирного банка (Foreign Investment Advisory Service), 2006

²⁶ <http://www.enterprisesurveys.org/data/exploretopics/regulations-and-taxes#europe-central-asia--1>

Исследование «Ведение бизнеса» анализирует налоги и обязательные отчисления, которые предприятие средних размеров должно уплатить в соответствующем году, а также административное бремя, связанное с уплатой налогов и отчислений, и процессы после подачи отчетности и уплаты налогов. Для обеспечения международного сравнения рассматривается компания определенного профиля: средний бизнес численностью 60 сотрудников, зарегистрирован как общество с ограниченной ответственностью, занимается производством и продажей товаров народного потребления и пр.

По данным исследования «Ведение бизнеса», затраты времени на налоговый учет в Кыргызстане составляют 225 часов в год, что эквивалентно 28 рабочим дням и в целом достаточно хорошо согласуется с результатами исследований затрат на соблюдение требований налогового законодательства (337 часов в год, или 42 рабочих дня для «средних» по обороту налогоплательщиков). Это время учитывает только подготовку, подачу отчетности и уплату трех основных видов налогов и отчислений – налога на доходы корпораций, налога на добавленную стоимость или налога с продаж и налогов на рабочую силу, включая налоги на фонд заработной платы и отчисления на социальное обеспечение.

Поскольку «Ведение бизнеса» учитывает налоги и отчисления, уплаченные во втором году работы компании (т.е. за 2016 календарный год), проведенная в середине 2015 года реформа частоты налоговых платежей для малого бизнеса, которая в 4 раза сократила периодичность уплаты налогов, создает все предпосылки для улучшения позиции Кыргызстана в международном рейтинге как по индикатору числа налоговых платежей, так и по налогообложению в целом. Кроме того, внедрение и полноценное использование электронной формы подачи отчетности должно существенно сократить показатель количества платежей и привести к улучшению позиций Кыргызской Республики в итоговом международном рейтинге легкости ведения бизнеса, укрепив тем самым имидж страны на международной арене.

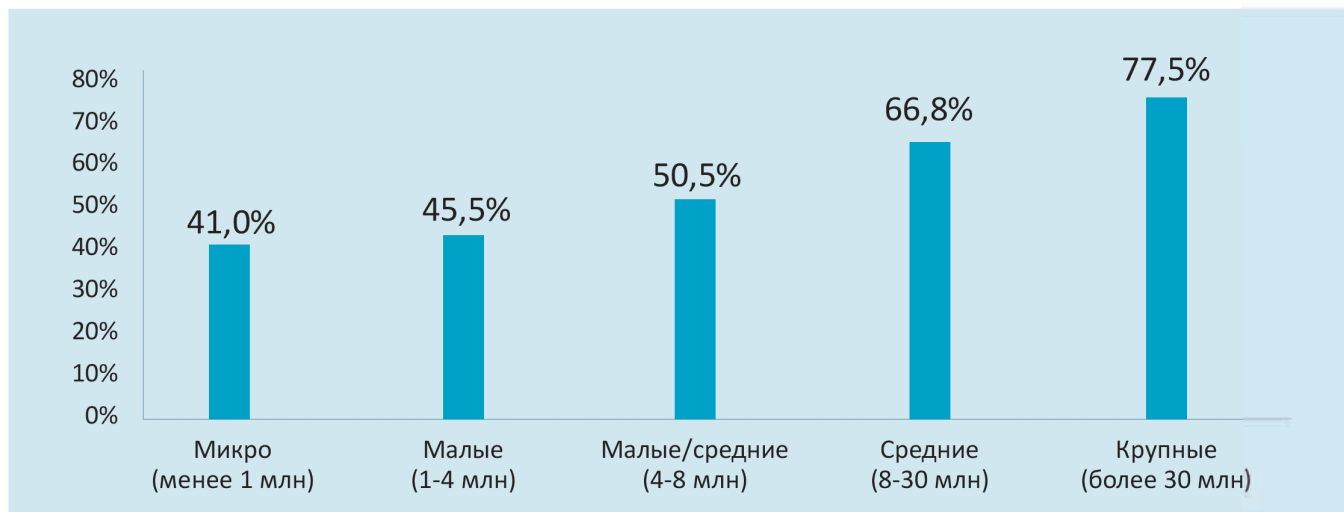
*Таблица 13.
Процент предприятий, которые проверялись
или были вынуждены встретиться с налоговыми органами в 2013 году*

Косово	93,8%	Украина	61,6%
Кыргызстан	91,2%	Румыния	58,2%
Азербайджан	84,2%	Турция	54,9%
Армения	76,7%	Сербия	50,9%
Черногория	74,8%	Россия	48,1%
Таджикистан	73,9%	Беларусь	36,6%
Македония	70,2%	Казахстан	32,4%
Молдова	70,2%	Узбекистан	30,2%
Босния и Герцеговина	69,1%	Грузия	24,8%
Болгария	62,6%		

Охват проверками зависит не только от режима налогообложения, но и от размера налогоплательщика. Чем больше годовое оборот бизнеса, тем выше у него вероятность столкнуться с процедурой налогового контроля. Так, среди крупных предприятий, чей оборот превышает 30 млн сомов, за 2016 год было проверено более трех четвертей опрошенных субъектов (Диаграмма 21).

Диаграмма 21.

Охват налоговыми проверками в зависимости от размера налогоплательщика, 2016

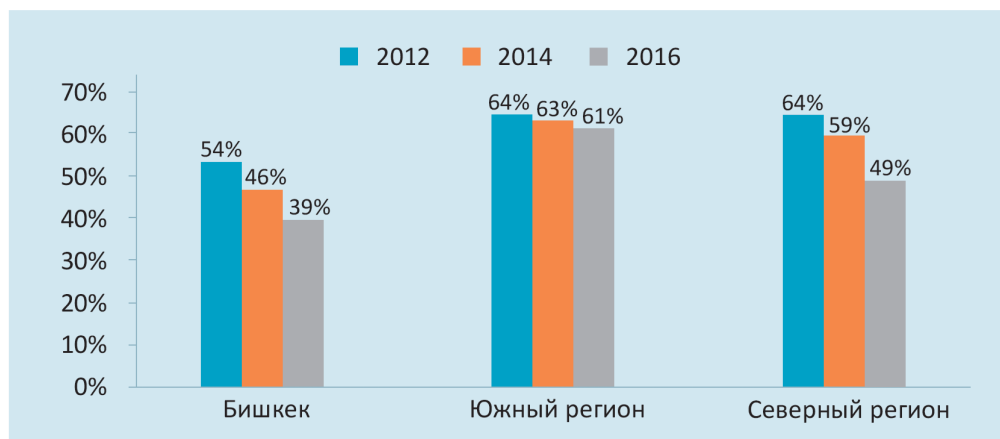
Зависимость охвата проверками от размера компании нелинейная и резко возрастает при переходе компании в сегмент «средних» налогоплательщиков с оборотом более 8 млн сомов. Если в сегменте микро и малых предпринимателей охват налоговыми проверками не превышает половины от общего числа налогоплательщиков, то в сегменте средних предприятий этот показатель достигает двух третей опрошенных.

Принимая во внимание, что в подавляющем большинстве средние и крупные предприятия являются плательщиками НДС, можно утверждать, что именно эта группа представляет повышенный интерес для контролирующих органов.

Охват налоговыми проверками неравномерен и имеет ярко выраженные региональные отличия. В южных регионах Кыргызстана, включающих Ошскую, Джалал-Абадскую и Баткенскую области, процент налогоплательщиков, прошедших налоговую проверку, за время проведения исследования практически не изменился. При этом данный регион характеризуется наибольшим охватом налоговыми контролем. Согласно ответам респондентов, в течение 2012 года в южном регионе было проверено почти две трети всех действующих предпринимателей (Диаграмма 22). В ходе трех раундов проведения исследования этот показатель практически не менялся, оставаясь по-прежнему на максимально высоком уровне по сравнению с другими регионами.

В самом начале проведения исследования в 2012 году такой же высокий уровень охвата налоговыми проверками был выявлен в северных регионах страны (Чуйская, Иссык-Кульская, Нарынская и Таласская области). Однако к третьему раунду исследования в 2016 году процент проверенных налогоплательщиков существенно снизился, составив менее половины опрошенных предпринимателей.

Диаграмма 22.
Динамика охвата налоговыми проверками в зависимости от региона

В Бишкеке процент проверяемых налоговыми органами предпринимателей традиционно самый низкий. Возможно, это связано с большим числом налогоплательщиков, ведущих свою предпринимательскую деятельность именно в столице. По данным ГНС, в 2016 году в Бишкеке было зарегистрировано более половины всех хозяйствующих субъектов страны (12139 налогоплательщиков).

Результаты исследования 2014 года показывают небольшое снижение рабочего времени, которое вынуждены затрачивать налогоплательщики на прохождение налоговых проверок. При этом инфляционные факторы нивелировали эффект от сокращения временных затрат, и финансовые издержки сохраняются на одном уровне в течение всего периода проведения реформ и мониторинга изменений (Диаграмма 23). В среднем один проверяемый налогоплательщик затрачивал на прохождение всех проверок около четырех рабочих дней в год, а его финансовые расходы в 2016 году составляли 2,8 тысячи сомов.

При уменьшении охвата налоговыми проверками в процентном отношении, в абсолютном выражении число проверяемых налогоплательщиков остается практически на одном и том же уровне. Это обусловлено ежегодным ростом общего числа налогоплательщиков, составляющих генеральную совокупность исследования. Если в 2012 году, по данным ГНС, было зарегистрировано 19,2 тысячи активных частных предприятий, то к 2016 году их количество увеличилось до 23,6 тысячи. Как следствие, суммарные расходы предпринимателей на прохождение налоговых проверок остаются практически на одном и том же уровне (Диаграмма 23).

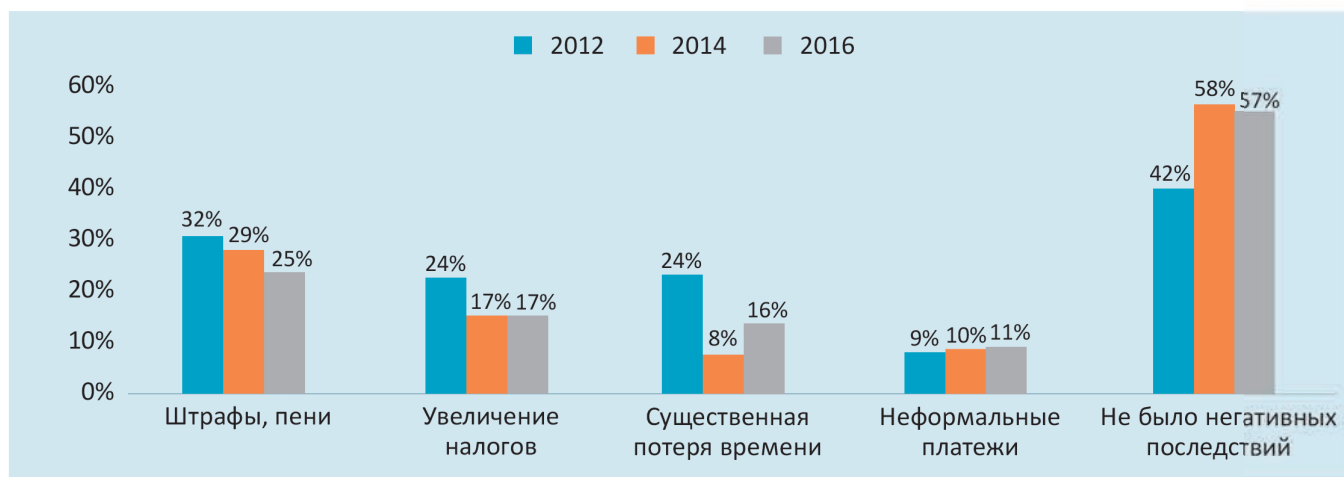
Диаграмма 23.
Динамика затрат на прохождение проверок Государственной налоговой службой

В приведенных оценках не учитываются затраты, которые несут сами государственные органы на организацию и проведение налогового контроля. По оценкам предпринимателей, прошедших проверку в 2016 году, налоговый инспектор в ходе одной проверки проводил в их офисе около 17 часов, и этот показатель значительно варьируется в зависимости от размера налогоплательщика - от 8 часов для микробизнеса до 38 часов для крупных предприятий. При этом каждый столкнувшийся с инспекцией со стороны налоговых органов был проверен в среднем 1,7 раза в течение 2016 года. Таким образом, фактические затраты экономики страны на контрольную деятельность в сфере соблюдения налогового законодательства должны быть значительно выше, чем приведенные в исследовании оценки. Это еще раз указывает на необходимость продолжения проведения реформ, в частности, внедрения риск-ориентированного подхода при отборе налогоплательщиков для проверки и снижения широкомасштабного охвата предпринимателей налоговыми проверками.

Уменьшение административной нагрузки на частный бизнес путем снижения затрат на налоговое администрирование положительно сказывается на соблюдении предпринимателями обязательных требований налогового законодательства. Можно уверенно говорить о том, что контроль со стороны налоговых органов выявляет существенно меньшее число правонарушений в сфере выполнения налоговых требований по сравнению с ситуацией в самом начале реализации налоговых реформ. Если в 2012 году 42% проверенных налогоплательщиков говорили об отсутствии каких-либо негативных последствий по результатам последней налоговой проверки, то последующие раунды исследования фиксируют резкое снижение доли респондентов, которые испытали на себе негативные последствия после проведенной проверки (Диаграмма 24).

*Диаграмма 24.
Динамика последствий последней налоговой проверки*

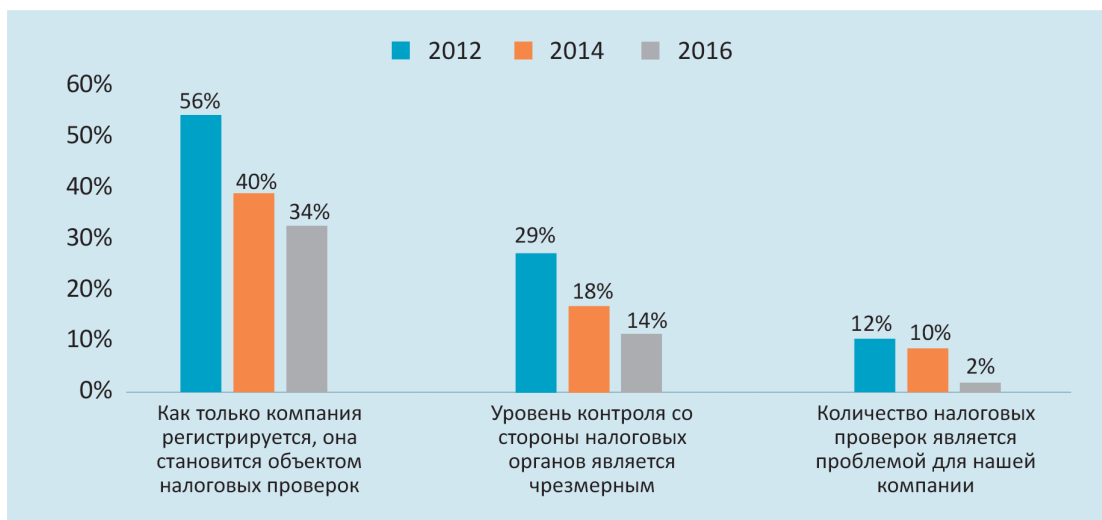

В тех случаях, когда налоговая проверка выявляет какие-либо нарушения со стороны налогоплательщика, чаще всего это влечет за собой наложение штрафных санкций на предпринимателя. Каждый четвертый респондент заявил, что в 2016 году по результатам проведенной проверки на его бизнес был наложен штраф и/или начислена пеня. Вторым по распространенности негативным последствием является увеличение начисленных налогов, с которым столкнулись 17% налогоплательщиков (Диаграмма 25).

Результаты исследования показывают не только фактическое снижение охвата предпринимателей налоговыми проверками, но и улучшение их субъективных оценок самого налогового контроля. В первом раунде мониторинга в 2012 году более половины респондентов были убеждены, что как только компания регистрируется, она тут же становится объектом налоговых проверок. Столь распространенное мнение негативно сказалось на желании начинающих предпринимателей официально регистрировать свой бизнес.

Реформирование системы налоговых проверок оказало положительное воздействие на восприятие налогоплательщиками контролирующих органов. В 2016 году только треть респондентов согласилась с тем, что новый бизнес – всегда мишень для налоговой проверки. Доля предпринимателей, которые считают, что уровень налогового контроля является чрезмерным, снизилась до 14% (Диаграмма 25). Как уже отмечалось, в течение 2016 года один проверенный предприниматель был проинспектирован в среднем менее двух раз. И такое количество налоговых проверок не являлось проблемой для налогоплательщиков.

*Диаграмма 25.
Доля налогоплательщиков, которые согласны с тем, что:*

ОЦЕНКА РАБОТЫ И ОТНОШЕНИЕ К НАЛОГОВЫМ ОРГАНАМ

- Налогоплательщики в целом позитивно оценивают большинство аспектов работы налоговых органов. За годы реформ субъективное восприятие предпринимателями имиджа ГНС меняется в лучшую сторону.
- Наилучшие оценки налогоплательщиков получили деловые качества специалистов налоговых органов, в то время как их личные качества были оценены на более низком уровне.
- Одновременно с этим предприниматели не согласны, что получают от налоговых органов услуги высокого качества. И чем сложнее и затратнее режим налогообложения, тем больше у налогоплательщиков претензий к работе специалистов ГНС.
- Повышается информационная открытость налоговых органов и доступность налоговой информации, что также позитивно влияет на имидж ГНС.

Представляется очевидным, что налогоплательщики самостоятельно не проводят хронометраж времени, которое они затрачивают на налоговый учет, и снижение их затрат в течение года может быть не столь значимым и заметным в масштабах бизнеса. Поэтому не менее важно выявить восприятие налоговых органов на качественном уровне, поскольку эмоциональная составляющая также может оказывать влияние на эффективность взаимодействия предпринимателей и чиновников.

В ходе исследования налогоплательщиков просили дать оценку различным аспектам работы сотрудников налоговых органов, а также высказать мнение об общем восприятии имиджа Государственной налоговой службы. На Диаграмме 26 приведены средние значения по шкале от 0% до 100%, где 100% означает полное соответствие оцениваемому параметру.

В целом все рассматриваемые характеристики работы налоговых специалистов получили достаточно высокие оценки налогоплательщиков. В 2016 году ни один из показателей не составил менее 2/3 от 100-процентного уровня эффективности

работы. При этом максимальные оценки были даны деловым качествам сотрудников ГНС. Квалификация и профессионализм сотрудников налоговых органов, а также общая эффективность их работы, по мнению налогоплательщиков, превышают 70-процентный порог шкалы качества оказания государственных услуг.

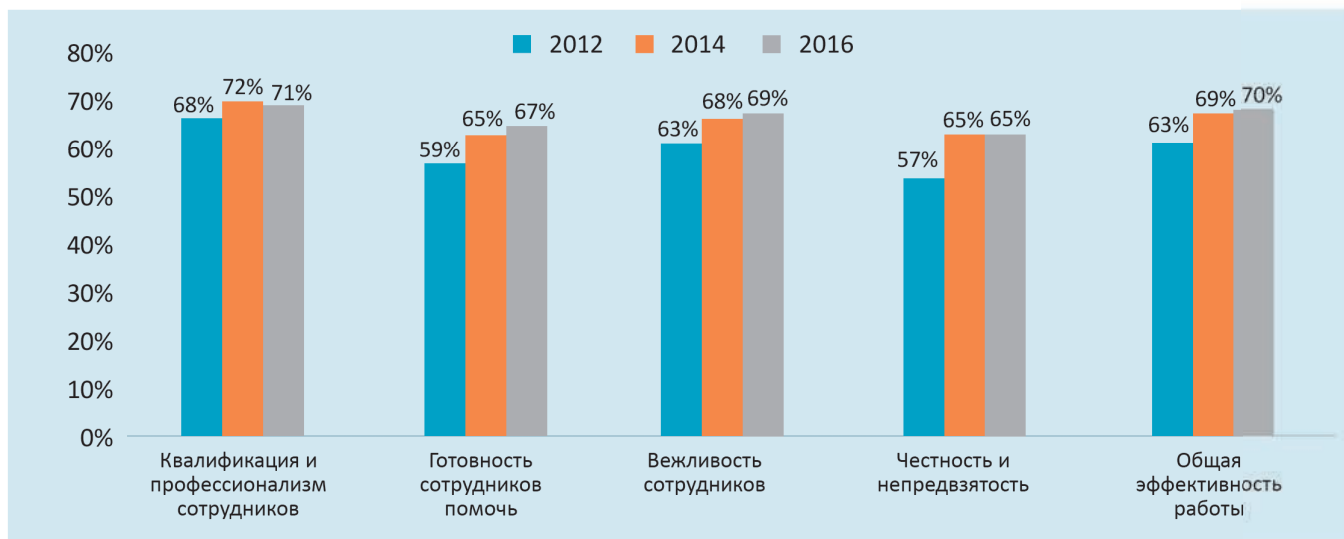
Однако личностные качества сотрудников налоговых органов получили более низкие оценки. Причем на самом минимальном уровне среди всех рассматриваемых характеристик были оценены честность и непредвзятость налоговых специалистов (Диаграмма 26).

Тем не менее следует отметить позитивную динамику в восприятии налоговых органов налогоплательщиками. Особенно заметна позитивная динамика в 2014 году относительно оценок, полученных в ходе первого раунда мониторинга в 2012 году.

В рамках исследования невозможно однозначно определить, что именно повлияло на улучшение восприятия налогоплательщиками имиджа налоговых органов.

Но можно предположить, что свой вклад внесли как снижение общей нагрузки на предпринимателей, связанной с налоговым администрированием, так и общее улучшение качества предоставления государственных услуг специалистами налоговых органов. Эти факторы взаимосвязаны.

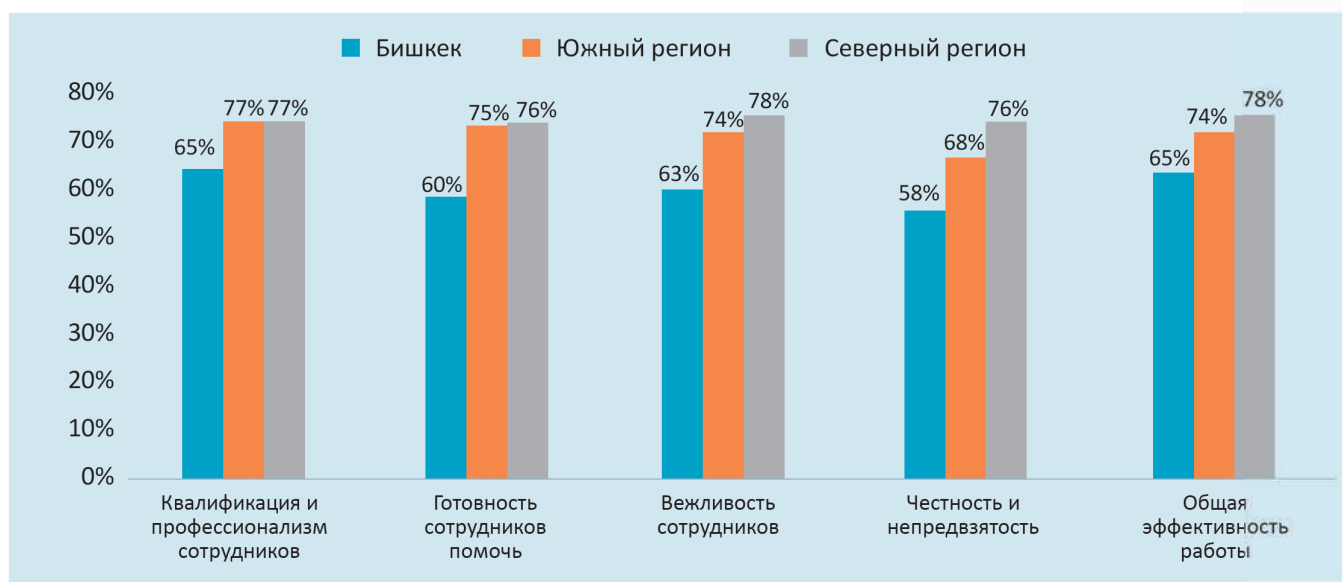
Диаграмма 26.
Динамика оценок работы налоговых органов

Отношение к работе налоговых органов не зависит от размера налогоплательщика. При этом исследование выявило наличие значимых региональных отличий в восприятии налоговых органов предпринимателями разных регионов. Налогоплательщики в Бишкеке поставили самые низкие по сравнению с другими регионами оценки по всем анализируемым характеристикам (Диаграмма 27). Можно предположить, что чем меньше муниципальное образование, тем теснее неформальная связь между государственными служащими и предпринимательским сообществом, что и обеспечивает большую, по сравнению с крупным мегаполисом, поддержку налогоплательщиков при ведении и соблюдении налогового учета со стороны налоговых специалистов.

Предприниматели северного региона Кыргызстана дали более высокие оценки вежливости, честности и общей эффективности работы налоговых органов по сравнению с их коллегами из южных регионов. Лучший опыт оказания государственных услуг в сфере налогового администрирования должен быть распространен по всей территории республики.

Диаграмма 27.
Региональные отличия в оценках работы налоговых органов, 2016

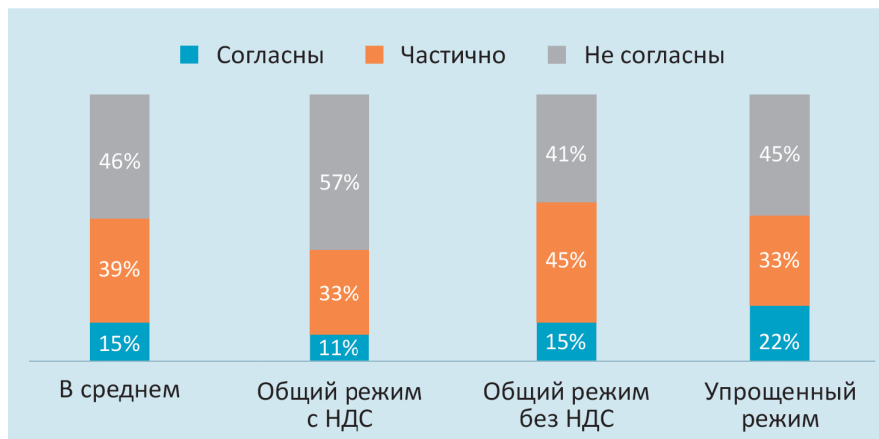

При большом числе выявленных в ходе мониторинга позитивных тенденций как в снижении затрат на налоговое администрирование, так и в отношении самих налоговых органов, нельзя однозначно сказать, что налогоплательщики довольны качеством предоставляемых им государственных услуг в сфере налогового администрирования. Доля тех, кто согласен, что налоговые органы предоставляют услуги высокого качества, невысока и составляет всего 15% опрошенных предпринимателей (Диаграмма 28). При этом большая часть налогоплательщиков придерживается противоположного мнения. Почти половина опрошенных в 2016 году предпринимателей считают, что качество оказания государственных услуг специалистами налоговых органов далеко от удовлетворительного уровня и требует улучшения.

Мнения респондентов достаточно сильно отличаются в зависимости от режима налогообложения, по которому работает налогоплательщик. Чем сложнее режим налогообложения, тем критичнее оценивают предприниматели качество работы налоговых органов. Уже упоминалось, что общий налоговый режим с НДС является наиболее затратным и трудным с точки зрения налогового администрирования. Это связано как с максимальным числом налогов, так и со сложностью ведения налогового учета по основным налогам, включая НДС. Поэтому его администрирование требует квалификации не только самих налогоплательщиков, но и специалистов налоговых органов. Более половины (57%) опрошенных компаний – плательщиков НДС заявили, что качество оказываемых налоговыми органами услуг нельзя назвать высоким.

Диаграмма 28.

Доля налогоплательщиков, которые согласны, что налоговые органы предоставляют услуги высокого качества, в зависимости от режима налогообложения, 2016

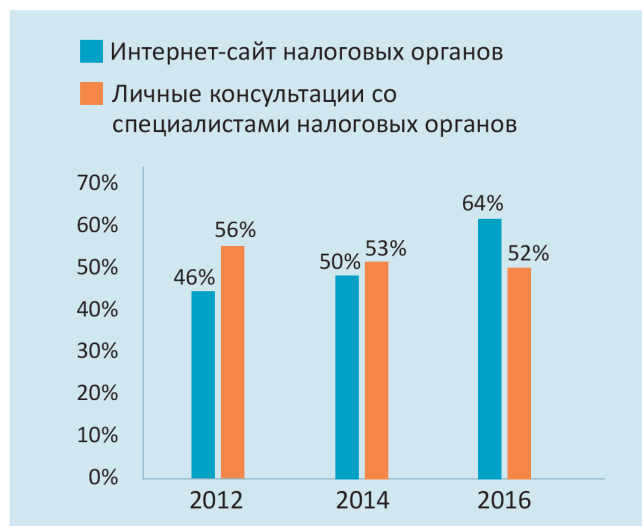
Проводимые реформы, неизбежно сопровождаемые изменениями в налоговом законодательстве, должны иметь соответствующую информационно-образовательную поддержку для налогоплательщиков. Результаты исследования показывают положительную динамику в этом направлении. Одним из наиболее удобных и набирающих всю большую популярность источников информации о налоговом законодательстве является интернет-сайт Государственной налоговой службы. Если в 2012 году для получения информации о налогах и налоговом законодательстве предприниматели чаще всего обращались за личной консультацией к специалистам налоговых органов, то к 2016 году ситуация изменилась. За период мониторинга процент пользователей интернет-сайта ГНС как основного источника налоговой информации вырос с 46% в 2012 году до 64% в 2016 году, став самым используемым информационным ресурсом для налогоплательщиков (Диаграмма 29).

Закономерным следствием этого является снижение процента предпринимателей, которые считают доступ к налоговой информации проблематичным. Если в 2012 году поиск своевременной налоговой информации являлся проблемой для каждого третьего налогоплательщика, то в 2014 году – уже для каждого пятого, а в 2016 году этот показатель снизился до 16% опрошенных (Диаграмма 29).

Одной из статей расходов предпринимателей на налоговый учет является получение налоговой информации (специальная литература, учебно-методические материалы и пр.). Среди тех, кто пользуется сайтом налоговых органов, все респонденты без исключения заявили, что используют его для поиска информации об изменениях в налоговом законодательстве. Как следствие, можно наблюдать снижение затрат налогоплательщиков на приобретение налоговой информации с 1331 сома в 2012 году до 790 сомов в 2016 году.

Диаграмма 29.

Источники информации и проблематичность доступа к налоговой информации

Повышение информационной доступности налоговой информации, открытости и прозрачности налоговых органов также должно повлиять на формирование позитивного имиджа Государственной налоговой службы в восприятии предпринимательским сообществом Кыргызской Республики.

Приложение 1.

Основные показатели временных затрат на налоговый учет

			Юри- дическое лицо	ИП	Общий режим с регист- рацией по НДС	Общий режим без регис- трации по НДС	Упрощен- ный режим (единый налог)	Микро (менее 1 млн)	Малые (1-4 млн)	Малые/ средние (4-8 млн)	Средние (8-30 млн)	Крупные (более 30 млн)
ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ НА НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ, РАБОЧИХ ДНЕЙ В ГОД												
1. Работа в офисе	2012	19,3	27,8	8,6	39,9	13,0	3,9	11,5	21,1		36,1	67,7
	2014	17,7	26,7	8,5	37,8	12,3	3,9	10,3	17,4		35,3	59,4
	2016	13,3	19,3	5,8	30,0	8,7	2,9	7,2	12,4	18,3	26,0	47,2
2. Поездки в налоговые органы	2012	7,6	9,7	4,9	13,3	5,7	3,8	5,3	8,9		12,8	19,1
	2014	4,7	5,8	3,6	7,6	4,0	2,7	3,7	4,8		7,1	10,5
	2016	2,9	3,7	2,0	5,6	2,1	1,4	2,1	2,7	4,1	5,5	6,0
3. Поездки в Социальный фонд	2012	5,6	6,8	4,2	7,3	5,5	3,3	4,9	6,2		6,7	10,1
	2014	5,6	6,5	4,7	7,3	5,7	3,1	4,9	5,7		6,7	10,0
	2016	3,2	3,1	3,2	3,4	3,3	2,4	3,1	3,0	3,0	3,3	3,9
4. Поездки в банк	2012	3,1	3,6	2,5	4,0	3,0	1,8	2,6	3,4		4,4	4,5
	2014	2,9	3,1	2,7	3,4	2,8	2,5	2,6	3,1		3,4	4,0
	2016	1,8	2,0	1,7	2,3	1,8	1,2	1,7	1,9	2,1	2,1	2,2
5. Прочая деятельность	2012	4,9	6,8	2,4	10,1	2,9	2,1	2,8	4,7		8,2	22,2
	2014	2,9	4,4	1,4	6,9	1,6	,9	1,4	3,2		6,4	11,2
	2016	2,4	3,6	1,0	5,7	1,4	,7	1,1	2,3	4,1	5,3	9,2

			Юри- дическое лицо	ИП	Общий режим с регист- рацией по НДС	Общий режим без регис- трации по НДС	Упрощен- ный режим (единый налог)	Микро (менее 1 млн)	Малые (1-4 млн)	Малые/ средние (4-8 млн)	Средние (8-30 млн)	Крупные (более 30 млн)
ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ НА НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ В ОФИСЕ ПО РАЗЛИЧНЫМ НАЛОГАМ, РАБОЧИХ ДНЕЙ В ГОД												
Подоходный налог	2012	2,6	3,3	1,5	4,2	1,9	1,1	1,8	2,4			8,9
	2014	2,3	3,0	1,4	3,7	1,9	,9	1,7	2,1			6,9
	2016	1,1	1,5	,6	2,2	,7	,4	,6	,8	,9		5,3
Налог на прибыль	2012	3,8	4,8	2,1	6,3	2,5	X	2,9	3,5		5,5	9,0
	2014	3,7	4,7	2,2	6,0	2,4	X	2,7	3,4		5,7	8,1
	2016	3,6	4,3	2,3	5,6	2,5	X	2,7	3,4	3,8	5,3	7,5
Единая налоговая декларация	2012	4,1	6,0	1,7	8,0	3,0	,7	2,5	5,2		7,0	12,4
	2014	3,8	5,6	1,9	7,4	2,9	1,1	2,3	4,4		6,8	11,4
	2016	3,7	5,2	1,8	7,4	2,7	1,2	2,1	4,0	5,3	6,7	10,7
Налог с продаж	2012	4,3	5,1	2,7	6,2	3,2	X	2,9	4,0		4,4	11,1
	2014	4,1	5,0	2,6	6,2	3,0	X	2,7	3,8		3,4	9,9
	2016	1,2	1,4	,8	1,8	,9	X	,8	1,0	1,3	2,1	3,0
НДС	2012	8,6	9,1	4,5	8,6	X	X	6,9	6,5		8,4	13,2
	2014	8,4	8,9	3,8	8,4	X	X	6,6	6,5		8,3	12,1
	2016	8,0	8,3	3,7	8,0	X	X	6,2	6,4	6,6	7,9	11,9
Единый налог	2012	1,2	1,9	1,1	X	X	1,2	1,2	1,3		,1	1,1
	2014	1,1	1,3	1,1	X	X	1,1	1,1	1,2		,8	
	2016	,8	,9	,7	X	X	,8	,7	,8	1,6	,5	
Платежи в Социальный фонд	2012	2,8	3,7	1,5	5,0	2,1	1,2	1,8	2,9		4,3	9,8
	2014	2,6	3,6	1,5	4,7	2,0	1,0	1,7	2,6		4,1	8,2
	2016	2,0	2,7	,9	3,6	1,6	,6	1,2	1,8	2,3	3,1	6,8
Налог на имущество	2012	1,0	1,4	,4	1,7	,6	,2	,6	0,7		1,9	2,1
	2014	1,0	1,3	,5	1,6	,6	,5	,6	0,7		1,6	2,3
	2016	,8	1,0	,5	1,1	,6	,5	,6	,6	,8	,9	1,9
Земельный налог	2012	,8	1,0	,5	1,3	,6	,2	,6	0,7		1,2	2,0
	2014	,8	1,1	,5	1,3	,6	,5	,6	0,6		1,1	2,1
	2016	,7	,8	,4	1,0	,5	,4	,5	,5	,7	,8	1,7

ВРЕМЕННЫЕ ЗАТРАТЫ НА ПОЕЗДКИ В НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ, РАБОЧИХ ДНЕЙ В ГОД

	2012	4,3	5,0	3,4	5,6	4,2	2,4	3,6	4,8		5,8	7,4
Для подачи налоговой отчетности	2014	3,4	3,7	3,1	4,0	3,5	2,2	3,1	3,5		3,8	5,0
	2016	1,9	2,1	1,6	2,8	1,8	1,0	1,6	1,8	2,2	2,9	3,0
	2012	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Для подачи отчетности по социальному страхованию	2014	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
	2016	,7	,8	,5	,6	1,0	,4	,6	,8	,7	,8	,5
	2012	4,2	4,3	3,5	4,3	,4	X	2,2	4,3		4,5	5,9
Для покупок счетов-фактур по НДС и акцизам	2014	2,2	2,3	1,2	2,2	2,0	X	1,9	2,1		2,1	2,8
	2016	1,9	1,9	1,6	1,9	X	X	1,9	1,6	1,6	2,0	2,2
	2012	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
Для приобретения страховых полисов	2014	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
	2016	,8	X	,8	1,0	1,0	,8	,9	,8	,8	1,1	X
	2012	2,0	2,7	1,2	3,5	1,5	1,4	1,4	2,3		3,0	5,8
Прочие поездки	2014	,7	1,0	,5	1,4	,5	,5	,5	0,7		1,3	2,7
	2016	,4	,5	,2	,8	,2	,2	,2	,3	,7	,8	1,0

Декабрь, 2017 г.

Настоящий отчет может быть получен в бумажной или электронной форме по следующему адресу:

Кыргызская Республика, г. Бишкек, 720040

Бульвар Эркиндик, 21

Бизнес-центр «Орион», 4-ый этаж

Тел.: +(996 312) 62 61 62

www.ifc.org

В ПАРТНЕРСТВЕ:

